

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Направление 45.03.02 - лингвистика
профиль - перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. Кафедрой: Бабак Татьяна
Петровна.

«16» июня 2016 г.

Выпускная квалификационная работа

Перевод фразеологизмов (на материале произведений М. А.
Булгакова «Мастер и Маргарита» и И. А. Ильфа и Е. П. Петрова
«Двенадцать стульев»)

Выполнил студент группы 46 «А»
Хайсанова Кристина Рамилевна

(подпись, дата)

Форма обучения очная

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент,
Агапова Светлана Александровна

16.6.2016

(подпись, дата)

Дата защиты 29.06.2016
Оценка 5 (отлично)

Красноярск

2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Основные теоретические аспекты фразеологии	6
1.1 Определение фразеологической единицы.....	6
1.2 Классификации основных способов перевода фразеологических единиц	
2 Особенности перевода фразеологических единиц	9
2.1 Проблемы перевода фразеологических единиц.....	9
2.2 Классификации способов перевода фразеологических единиц....	12
2.2.1 Метод фразеологического эквивалента.....	13
2.2.2 Метод фразеологического аналога.....	14
2.2.3 Метод калькирования (дословный перевод).....	15
2.2.4 Описательный перевод фразеологизмов.....	17
3 Перевод фразеологических единиц на английский язык в произведениях русских писателей	18
3.1 Произведение М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», как объект лингвистического исследования.....	18
3.1.1 Перевод фразеологических единиц, основанный на методе фразеологического эквивалента.....	18
3.1.2 Метод аналога при переводе фразеологических единиц.....	22
3.1.3 Использование калькирования при переводе фразеологических единиц.....	26
3.1.4 Передача фразеологических единиц, основанных на описательном переводе.....	29
3.1.5 Выводы по разделу 3.1.....	34
3.2 Произведение И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев», как объект лингвистического исследования.....	34
3.2.1 Перевод фразеологических единиц, основанный на методе фразеологического эквивалента.....	35

3.2.2	Метод аналога при переводе фразеологических единиц.....	39
3.2.3	Использование калькирования при переводе фразеологических единиц	43
3.2.4	Передача фразеологических единиц, основанных на описательном переводе.....	46
3.2.5	Выводы по разделу 3.2	50
3.2.6	Перевод индивидуально-авторских ФЕ в романе И. А. Ильфы и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев».....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК		60
ПРИЛОЖЕНИЕ А		63

ВВЕДЕНИЕ

И русский, и английский языки имеют тысячелетнее происхождение. За это время в них появилось огромное количество различных выражений, которые люди посчитали полезными. Таким образом, и возник особый слой языка – фразеология.

В настоящее время, в нашей стране широко распространено изучение иностранного языка. Но изучение любого языка, в том числе и английского, без знания фразеологизмов является неполным. Фразеология открывает перед нами новые возможности. Знание фразеологических единиц облегчает нам чтение различной литературы, а так же делает нашу речь более выразительной и точной. Фразеология — это сокровищница языка [Амосова, 2013, с. 23].

Данная работа посвящена изучению возможностей и способов передачи фразеологических единиц в произведениях М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» в русском и в английском языках.

Актуальность данной дипломной работы обусловлена недостаточной разработанностью способов передачи русских фразеологических единиц в английском языке. А это важно, так как фразеологическая единица - это так называемая, константа миропонимания, так как она хранит и воспроизводит культурные традиции общенародного менталитета.

Целью работы является выявление закономерности перевода русских фразеологических единиц на английский язык в текстах с различной функциональной направленностью на материале М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев».

Для достижения данной цели в дипломной работе были поставлены следующие задачи:

- 1) Рассмотреть основные теоретические аспекты фразеологии;
- 2) Изучить основные методы перевода фразеологических единиц;
- 3) Провести исследование выявленных фразеологических единиц в

оригинале и переводе;

- 4) Провести сопоставительный анализ методов перевода фразеологических единиц в произведениях с разными функциональными направлениями.

Объектом исследования выступают способы перевода русских фразеологических единиц на английский язык в текстах с разными функциональными направлениями.

Предметом исследования в данной работе являются фразеологические единицы в текстах перевода.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка изучения и анализа перевода русских фразеологических единиц на английский язык в текстах с разными функциональными направлениями, а также определения стратегий, приемов и методов адекватного перевода фразеологизмов, используемых в русских произведениях.

Материалом для исследования послужили фразеологические единицы в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и фразеологические единицы в романе И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев».

В представленной работе использовались методы сплошной выборки, научной дефрагментации и функционального анализа в рамках сравнительно-сопоставительного подхода.

Методологической основой исследования в дипломной работе явились научные труды выдающихся лингвистов: В.Н Комиссарова, А.В. Кунина, В.С. Виноградова, А.А. Амосовой и др..

Задачи работы определили структуру дипломной работы:

В первой главе говорится о фразеологических единицах и их классификациях.

Во второй главе представлены особенности и основные способы перевода фразеологических единиц.

В третьей главе проведен анализ русских и английских ФЕ, способов их передачи и сопоставительный анализ способов перевода русских ФЕ на английский язык в текстах с различными функциональными направлениями.

1 Основные теоретические аспекты фразеологии

1.1 Определение фразеологической единицы

Фразеология – относительно молодая наука, но, тем не менее, в настоящее время как лингвистическая дисциплина завоевала достаточно прочные позиции [Федоров, 2014, с. 7]. В этой области выделились такие разделы, как: фразообразование, диалектная фразеология, сравнительно-сопоставительная, историческая фразеология и т. п. По всем этим и другим разделам ныне ведутся интенсивные исследования на материале различных языков.

Фразеология - это наука о фразеологических единицах (фразеологизмах), то есть об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний [Кунин, 2014, с. 12].

Фразеологические единицы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д. Образование фразеологизмов ослабляет противоречие между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка [3, с. 55].

Фразеология - это сокровищница языка. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта [Бабкин, 2013, с. 6].

Как отдельная лингвистическая дисциплина фразеология возникла в 40-х годах 20 века в советском языкознании [Потебня, 2013, с. 23]. Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах А. А. Потебни, И. И. Срезневского, А. А. Шахматова и Ф. Ф. Фортунатова. Существенное влияние на развитие фразеологии оказали идеи Ш. Балли [Потебня, 2013, с. 43]. Вопрос об изучении устойчивых сочетаний слов в специальном разделе языко-

знания — фразеологии — был поставлен в учебно-методической литературе ещё в 20—40-х годах в работах Е. Д. Поливанова, С. И. Абакумова, Л. А. Булаховского.

Но начало научной разработки русской фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины было положено известными трудами академика В. В. Виноградова. В последние годы было написано огромное количество работ, посвящённых анализу фразеологического состава произведений художественной, общественно-политической, научно-популярной и другой литературы.

Несмотря на то, что каждый из лингвистов внес свой вклад в развитие фразеологии, у них не сложилось единого мнения о том, что такое фразеологизм (фразеологическая единица).

Определение общего характера дал родоначальник теории фразеологии Ш. Балли: «Сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» [Бали, 2012, с. 20]. Более точное определение фразеологизмам дали исследователи В.Л. Архангельский, С. Г Гаврин, В. Н Телия: «Фразеологизм – это языковая единица, для которой характерны такие второстепенные признаки, как метафоричность, эквивалентность и синонимичность слову» [Телия, 2013, с. 16]. С этими лингвистами частично согласен выдающийся в области фразеологии учёный – В.В. Виноградов. Он выдвигает как «наиболее существенный признак фразеологического оборота его эквивалентность и синонимичность слову» [Виноградов, 2010, с. 45].

Французский лингвист П. Гиро даёт следующее лаконичное определение фразеологической единицы: «ФЕ – это выражение, состоящее из нескольких слов, составляющих синтаксическое и лексикологическое единство» [Казакова, 2015, с. 53]. Но, по мнению Н. М. Шанского, метафоричность присуща также и многим словам, а эквивалентность - не всем устойчивым сочетаниям. В своей работе «Фразеология современного русского языка» Шанский дал следующее определение: «Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде единица, состоящая из двух и более ударных компонентов словного характера,

фиксированная (то есть постоянная) по своему значению, составу и структуре» [Шанский, 2014, с. 76]. О. С. Ахманова, в свою очередь, дает следующее определение фразеологизма: «Фразеологическая единица, фразеологизм, фразеологический оборот - словосочетание, в котором семантическая монолитность владеет над структурной раздельностью составляющих его элементов, вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [Ахманова, 2010, с. 33]. Но В.М. Мокиенко называет фразеологической единицей «сочетание слов, обладающее относительной устойчивостью, воспроизводимостью, экспрессивностью и целостным значением» [Мокиенко, 2013, с. 26]. В. П. Жуков понимает под фразеологизмом «устойчивую и воспроизводимую раздельнооформленную единицу языка, состоящую из компонентов, наделенную целостным значением и сочетающуюся с другими словами» [Жуков, 2014, с. 18]. По определению А.Г. Назаряна, «фразеологизм – это «раздельнооформленная» единица с полным или частичным семантическим преобразованием» [Назарян, 2010, с. 119]. Не менее важной является теория А. В. Кунина. На наш взгляд, именно он даёт самое точное определение: «Фразеологическая единица – это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин, 2014, с. 6].

Таким образом, лингвисты разных стран выдвигают мнения в основном схожие друг с другом, но они никак не могут договориться насчёт мелких деталей, отнюдь немаловажных.

2 Особенности перевода фразеологических единиц

2.1 Проблемы перевода фразеологических единиц

В «шкале труднопереводимости» фразеологизмы, или фразеологические единицы (ФЕ), занимают едва ли не первое место, так как, «непереводимость» фразеологии отмечается всеми специалистами в числе характерных признаков устойчивых единиц; с трудностью перевода фразеологических единиц переводчик сталкивается повсюду.

За последние два десятилетия фразеология выросла в крупный раздел языкознания; о ней и по многим ее проблемам написано множество книг, статей, диссертаций.

Изучение фразеологизмов представляет большой практический интерес. Вспомним, что фразеологическими единицами обычно называют образные устойчивые словосочетания, к числу которых относятся такие важные выразительные средства языка, как идиомы, пословицы, поговорки и другие словосочетания, обладающие переносным значением.

Фразеологизмам принадлежит особая роль в вербальной коммуникации, они не просто передают определенную информацию, но и оказывают воздействие на чувства и воображение рецептора [Кунин, 2014, с. 46]. Многие авторы и ораторы специально насыщают свои тексты такими средствами, чтобы создать желаемый эффект. Понятно, что и в переводе желательно сохранить этот эффект, и надлежащее воспроизведение фразеологизмов составляет одну из важных задач переводчика.

Перевод фразеологических единиц связан со значительными трудностями, и поэтому важно, чтобы переводчик хорошо знал основные типы фразеологических единиц и способы их перевода. Но прежде всего, отметим, что ошибки при переводе фразеологизмов могут возникать по причине того, что переводчик может не распознать фразеологическую единицу и попытаться перевести ее как свободное сочетание слов [Молотков, 2009, с. 126]. Так, в статье «Как не следует переводить Маркса» Энгельс приводит следующий

пример ошибочного перевода: «Когда несколько оксфордских студентов последнего курса переплывали на четырехвесельной лодке через Дуврский пролив, то в газетных отчетах сообщалось, что один из них «catch a crab»» [Энгельс, 2010, с. 133]. «Catch a crab» буквально означает «поймать краба», а в переносном смысле — «слишком глубоко погрузить весло в воду». Лондонский корреспондент «Kolnische Zeitung» понял эти слова буквально и добросовестно сообщил в свою газету, что «краб зацепился за весло одного из гребцов».

Также, известен анекдотический случай, когда Н.С. Хрущев в одной из своих речей пообещал показать империалистам «Кузькину мать», и в английских газетах сообщили, что он грозит показать им «the mother of Kuzma». Жители Америки решили, что так называется какое-то новое секретное оружие русских.

Целый комплекс проблем возникает при описании фразеологических соответствий или, точнее, соответствий фразеологическим единицам оригинала.

В рамках частной теории перевода анализируются особенности семантики фразеологизмов, релевантные для их перевода, типы соответствий, которые может использовать переводчик, и критерии выбора одного из них в зависимости от характера переводимой единицы [Комиссаров, 2012, с. 67].

Центральное место в описании фразеологических соответствий занимает проблема эквивалентного воспроизведения значений образных фразеологических единиц. Семантика таких единиц представляет собой сложный информативный комплекс, имеющий как предметно-логические, так и коннотативные компоненты. Наиболее важными из них с точки зрения выбора соответствия в переводимом языке являются следующие [Комиссаров, 2012, с. 128]:

1. Переносный или образный компонент значения фразеологизма;
2. Прямой или предметный компонент значения фразеологизма, составляющий основу образа;
3. Эмоциональный компонент значения фразеологизма;
4. Стилистический компонент значения фразеологизма;
5. Национально-этнический компонент значения фразеологизма.

Переносное значение фразеологизма является основным, и оно должно

обязательно воспроизводиться в переводе. Когда мы говорим «Не выноси сор из избы», это означает, что не нужно делать свои личные обстоятельства достоянием широкой общественности. Такое же переносное значение имеет и английский фразеологизм «Don't wash dirty linen in public», хотя в нем говорится о стирке грязного белья, а не о соре и избе. Очевидно, что переносное значение присуще фразеологизму в целом и не сводится к сумме значений составляющих его слов [Комиссаров, 2012, с. 178].

Прямое значение фразеологизма служит основой для создания образа и соотносит этот образ с какой-либо сферой жизни человека. Так, английский фразеологизм «Make hay while the sun shines» имеет явно сельскохозяйственное происхождение, а его русское соответствие «Куй железо, пока горячо» связано с кузнечным производством. Прямое значение фразеологической не играет роли в коммуникации, так как говорящий употребляет такую единицу, имея, прежде всего в виду ее переносное значение [Комиссаров, 2012, с. 179].

Многие фразеологизмы выражают определенное эмоциональное отношение к описываемым вещам, одобряют их или осуждают и т.д. «Попасть пальцем в небо» («to find a mare's nest») - это явная неудача. «Играть с огнем» (to play with fire) – опасно [Комиссаров, 2012, с. 179].

Фразеологическая единица может принадлежать к различным стилям речи. Есть фразеологизмы поэтические, а есть разговорные, просторечные. С одной стороны, «to show one's true colours» («показать свое истинное лицо»), а с другой – «good riddance from bad rubbish» («баба с воза, кобыле легче»). Изменение эмоционально-стилистической характеристики фразеологизма, как правило, делает перевод неадекватным [Комиссаров, 2012, с. 179].

Большинство фразеологизмов - это идиоматические выражения, характерные для определенного языка. Но среди них есть единицы, чья национальная принадлежность указана особенно четко благодаря тому, что в их состав входят слова, обозначающие предметы и явления национальной культуры. Например, «He will not set the Thames on fire» (сравните «он пороха не выдумает»). Здесь уже само упоминание Темзы безошибочно указывает на

национальную принадлежность фразеологизма [Комиссаров, 2012, с. 180].

Все эти особенности семантической структуры фразеологизмов оказывают влияние на выбор соответствий при их переводе. Характеризуя каждый тип таких соответствий, мы будем указывать условия его использования в переводческой практике.

2.2 Классификации способов перевода фразеологических единиц

Перевод фразеологических единиц представляет собой одну из самых сложных задач. Трудности перевода фразеологических единиц объясняются сложностью их семантической структуры [Федуленкова, 2011, с. 58].

Следующий момент, представляющий трудность - это проблема восприятия и понимания правильно распознанной фразеологической единицы [Бархударов, 2009, с. 136].

Многие исследователи в своих работах и публикациях уделяли внимание проблемам перевода фразеологизмов. Все они рассматривали связанные с этим проблемы по-разному, рекомендовали различные методы перевода.

Так, например, А. В. Кунин выделяет следующие основные способы перевода [Кунин, 2014, с. 32]:

1. Полный фразеологический эквивалент
2. Частичный фразеологический эквивалент
3. Калькирование
4. Обертональный перевод
5. Выборочный фразеологический эквивалент
6. Описательный перевод

С. Флорин и С. Влахов полагают, что «фразеологизм надо переводить фразеологизмом», однако они добавляют при этом: «Мы не абсолютизируем это правило; просто считаем, что к такому переводу, как к идеалу, нужно стремиться в первую очередь и искать иные пути, лишь убедившись в нецелесообразности фразеологического перевода в данном тексте» [Влахов,

Флорин, 2014, с. 139].

Большинство исследователей, такие как В. Н. Комиссаров, Л. Ф. Дмитриева, С. Е. Кунцевич, Е. А. Мартинкевич, Н. Ф. Смирнова, выделяют четыре основных способа перевода фразеологических единиц:

1. Метод фразеологического эквивалента;
2. Метод фразеологического аналога;
3. Метод калькирования (дословный перевод);
4. Описательный перевод фразеологизмов.

Данная дипломная работа основывается на классификации способов перевода ФЕ В. Н. Комиссарова.

2.2.1 Метод фразеологического эквивалента

Первый тип обычно называют фразеологическими эквивалентами. При использовании этого метода сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы. В этом случае в переводимом языке имеется образный фразеологизм, совпадающий по всем параметрам с фразеологической единицей оригинала, например:

1. Сжигать мосты – to burn bridges;
2. Таскать каштаны из огня для кого-либо - to pull chestnuts out of the fire for smb.;
3. Читать между строк - to read between lines;
4. Сжечь свои корабли - to build on (the) sand;
5. Нет дыма без огня – there is no smoke without fire;
6. Холодный как лед – as cold as ice;
7. Ранняя пташка – the early bird.

Использование метода фразеологического эквивалента позволяет наиболее полно воспроизвести иноязычный фразеологизм, и переводчик, прежде всего, пытается его отыскать. Однако при этом следует учитывать два обстоятельства, которые ограничивают возможность применения этого вида

фразеологических соответствий.

Во-первых, фразеологических эквивалентов немного. Чаще всего они обнаруживаются у интернациональных фразеологизмов, которые заимствованы обоими языками из какого-нибудь третьего языка, главным образом, латинского или греческого:

1. Ахиллесова пята - the hill of Achilles;
2. Дамоклов меч - the sword of Damocles.

Во-вторых, как отмечает В. Н. Комиссаров, при заимствовании обоими языками одного и того же фразеологизма его значение в одном из них может видоизмениться, и в результате эти фразеологизмы окажутся «ложными друзьями переводчика» - сходными по форме, но разными по содержанию [Комиссаров, 2012, с. 195]. Например, английское «to lead by the nose» и русское «водить за нос» по форме совпадают, но английский фразеологизм означает «полностью подчинить, командовать», а русский «обманывать».

Расхождение между соответствующими фразеологизмами может быть связано с коннотативными компонентами их семантики. Так, английский фразеологизм «to save one's skin» соответствует русскому «спасти свою шкуру», когда он употребляется в отрицательном смысле. Но этот же фразеологизм может иметь положительную коннотацию, и тогда такой перевод окажется неправильным, например: «Betty saved Tim's skin by typing his report for him» - «Бетти выручила (спасла от неприятностей) Тима, напечатав за него доклад».

2.2.2 Метод фразеологического аналога

Как отмечает В. Н. Комиссаров, второй тип - фразеологические аналоги. В случае отсутствия фразеологического эквивалента, следует подобрать в переводимом языке фразеологизм с таким же переносным значением, но основанном на другом образе. Например:

1. Свернуть горы на пути к чему-либо - move heaven and earth to get smth;

2. Как две капли воды – (as) like (as) two peas in the same pot;
3. Плакаться кому-либо в жилетку - cry on smb's shoulder;
4. Задеть за живое - to hit where it hurts;
5. Работать, не покладая рук - work one's fingers to the bone.

Использование соответствия этого типа обеспечивает достаточно высокую степень эквивалентности. Однако и здесь существуют некоторые проблемы.

Во-первых, по мнению В. Н. Комиссарова, необходимо сохранить эмоциональные и стилистические значения фразеологизма [Комиссаров, 2012, с. 201]. Английское «Jack of the trades» и русское «мастер на все руки» оба относятся к человеку, который может заниматься разными делами. Однако русский идиом не является фразеологическим аналогом английскому, так как у них не совпадают эмоциональные значения. По-русски это умелец в положительном смысле, а по-английски это неумеха, который портит все, за что берется.

Во-вторых, нужно учитывать два фактора: стилистическую неравноценность некоторых аналоговых фразеологизмов и национальную окраску фразеологических единиц. Так например литературное английское «can the leopard change his spots» нельзя переводить русским разговорным выражением «черного кобеля не отмоешь добела». А также, хотя по смыслу и стилистической окраске английский фразеологизм «to carry coals to Newcastle» полностью соответствуют русскому фразеологизму «ездить в Тулу со своим самоваром», он не может быть использован в переводе.

Национально-окрашенные фразеологизмы следует передавать русскими фразеологическими единицами, в которых национальная окраска отсутствует: «He will not set the Thames on fire» – «он пороха не выдумает».

2.2.3 Метод калькирования (дословный перевод)

Калькирование, или дословный перевод, используется обычно в тех случаях, когда другими приемами нельзя передать фразеологическую единицу

в целостности ее семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения, а по тем или иным причинам желательно «довести до зренья» читателя образную основу. Например:

1. Поставить телегу впереди лошади - put the cart before the horse;
2. Люди, живущие в стеклянных домах, не должны бросаться камнями – people who live in glass houses should not throw stones;
3. Держать собаку, а лаять самому - keep a dog and bark oneself.

Соответствия-кальки обладают определенными достоинствами и достаточно широко используются в переводческой практике.

Во-первых, они позволяют сохранить образный строй оригинала, что особенно важно в художественном переводе.

Во-вторых, они дают возможность преодолеть трудности, которые возникают, когда в оригинале образ обыгрывается для создания развернутой метафоры [Комиссаров, 2012, с. 205].

Так, английский фразеологизм «It is raining cats and dogs» обычно переводится «дождь льет как из ведра», но в сочетании с другими словами «It was raining cats and a little puppy got on my page», лучше использовать кальку, чтобы можно было обыграть тот же образ. Например: «Был такой дождь, будто, как говорят англичане, с неба сыпались кошки и собаки, и один маленький щенок упал мне на страницу». Эти преимущества фразеологической кальки побуждают порой использовать такой способ перевода даже при наличии эквивалента или аналога.

В. Н. Комиссаров отмечает еще одну немаловажную трудность при создании фразеологической кальки - это придание ей подходящей формы крылатой фразы [Комиссаров, 2012, с. 210].. Так, для перевода английской пословицы «Rome was not built in a day» не может быть использован русский фразеологизм с таким же переносным значением – «не сразу Москва строилась» - из-за его национальной окраски. Лучше всего приблизить его к русской пословице «Не сразу Рим строился».

2.2.4 Описательный перевод фразеологизмов

Л. Ф. Дмитриева, С. Е. Кунцевич, Е. А. Мартинкевич, Н. Ф. Смирнова утверждают, что в целях, объяснения смысла фразеологической единицы, которая не имеет в русском языке ни аналога, ни эквивалента и не подлежит дословному переводу, переводчику необходимо прибегнуть к описательному переводу. Например:

1. Семейная тайна - a skeleton in the cupboard;
2. Ухмыляться во весь рот - grin like a Cheshire cat;
3. Человек с нездоровым любопытством, тайно следящий за другими - Peeping Tom.

Английская идиома «dine with Duke Humphrey» - «остаться без обеда», возникла по одной из версий в связи с тем, что нищие просили подаяние на паперти одной из лондонских церквей, где был похоронен некий герцог Гемфри. В русском языке у нее нет прямых соответствий, а калька «обедать с герцогом Гемфри» не дает представления о ее переносном значении. Придется удовлетвориться скромным «ходить голодным, остаться без обеда».

Рассмотрим другой пример, связанный с английской юридической практикой. Выражение «cut off with a shilling» - «лишиться наследства», связано с тем фактом, что если отец хочет лишить сына наследства, то он не может просто упомянуть его в завещании, поскольку в этом случае завещание может быть оспорено. Поэтому он пишет «А сыну моему любезному завещаю один шиллинг», показывая, что он не забыл о сыне, а сколько он ему оставил, на то его родительская воля. В переводе это будет просто означать «лишить наследства».

Описательный перевод фразеологических единиц сводится к переводу не самого фразеологизма, а его толкования, как это часто бывает вообще с единицами, не имеющими эквивалентов в переводимом языке.

3 Перевод фразеологических единиц в произведении М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

3.1 Произведение М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», как объект лингвистического исследования

Основным источником для анализа является роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», а также перевод этого произведения, выполненный Дианой Берджин и Кэтрин Тьернан О'Коннор в 1997 году. Роман «Мастер и Маргарита» по жанру - это очень сложное произведение, так как он включает в себя такие жанры, как сатира, фантастика, фарс, мистика. Кроме того, «Мастер и Маргарита» является романом в романе, так как в нем переплетаются две разные линии сюжета, которые тесно связаны и неразрывны друг с другом. Что касается фразеологических единиц, то данная книга полна различными фразеологизмами, что и является причиной выбора. Цель исследования заключается в том, чтобы изучить основные варианты перевода фразеологизмов в художественном тексте с русского языка на английский язык, а также, выявить закономерность перевода русских фразеологических единиц на английский язык с определенным функциональным направлением.

Общее количество проанализированных примеров, в которых встречаются фразеологизмы, составило 119 (56%). В результате исследования был получен материал, анализ которого позволил заключить, что 18 (9%) предложений переведены с помощью метода эквивалента, 55 (26%) примеров основаны на методе аналога, 8 (4%) примера основаны на дословном переводе и 38 (18%) русских предложений переведены на английский язык с использованием описательного перевода.

3.1.1 Перевод фразеологических единиц, основанный на методе фразеологического эквивалента

Анализируя предложения, содержащие фразеологические единицы, было

обнаружено, что 18 (9%) ФЕ были переведены с помощью метода фразеологического эквивалента:

Так, например, в исходном тексте ФЕ «час настал» была использована в следующем контексте: «Дело вот в чем, — начал Иван, чувствуя, что настал его час, — меня в сумасшедшие вырядили, никто не желает меня слушать!» [Булгаков, 2002, с. 46]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает обозначение этого фразеологизма, как «пришло время для кого-то или чего-то» [Федоров, 2008]. В тексте перевода для этой ФЕ была использована ФЕ «hour had come» в следующем контексте: «The point is this», began Ivan, feeling that his hour had come» [Bulgakov, 1997, с. 48]. В англо-русском фразеологическом словаре дается определение ФЕ «hour had come», как «час настал, час пробил» [Кунин, 2012]. Следовательно, английский ФЕ соответствует русской ФЕ как по лексическому и грамматическому составу, так и по стилистической окраске.

Кроме того, в произведении «Мастер и Маргарита» ФЕ «the devil knows where» имеет полный эквивалент в русском языке – «черт знает куда». В исходном тексте фразеологизм «черт знает куда» находится в следующем контексте: «И тут Степины мысли побежали уже по двойному рельсовому пути, но, как всегда бывает во время катастрофы, в одну сторону и вообще черт знает куда» [Булгаков, 2002, с. 41]. Словарная статья дает определение ФЕ «черт знает куда», как «очень далеко или в очень плохих условиях» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была передана с помощью ФЕ «the devil knows where», которая была употреблена в следующем контексте: «And at this point Styopa's thoughts began racing down two tracks, but as always happens in a catastrophe, they were both going in the same direction, and only the devil knows where they were headed» [Bulgakov, 1997, с. 45]. Данная ФЕ полностью соответствует по смыслу и стилистической направленности фразеологизму в языке подлинника.

Аналогичным образом была переведена следующая ФЕ. В романе «Мастер и Маргарита» фразеологизм «более или менее» употреблен в

следующем контексте: «Сегодняшний вечер мне известен более или менее точно» [Булгаков, 2002, с. 7]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующее определение этой ФЕ, как «до известной степени; не в полной, но достаточной мере» [Федоров, 2008]. В тексте перевода этого произведения ФЕ была переведена следующим образом: «more or less» и использована в следующем контексте: «I know more or less precisely what I'll be doing this evening» [Bulgakov, 1997, с. 10]. Во фразеологическом словаре дается определение ФЕ «more or less», как «более или менее; до известной степени» [Кунин, 2012]. Таким образом, данный фразеологический эквивалент полностью соответствует английской фразеологической единице по всем аспектам, включая стилистическую окраску, лексическое наполнение и грамматическую структуру.

В свою очередь, в произведении М. А. Булгаков употребил ФЕ «бросить взгляд» в следующем контексте: «Секретарь перестал записывать и исподтишка бросил удивленный взгляд, но не на арестованного, а на прокуратора» [Булгаков, 2002, с. 12]. Во фразеологической статье данная ФЕ определяется следующим способом: «мгновенно посмотреть на что-либо или кого-либо» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода данная ФЕ была переведена, как фразеологический оборот «cast a glance», находящийся в следующем контексте: «The secretary stopped writing and cast a furtive, surprised glance not at the prisoner but at the procurator» [Bulgakov, 1997, с. 14]. Данная ФЕ в словарной статье имеет такое значение, как «быстро посмотреть на кого-либо или что-либо» [Кунин, 2012]. Из этого следует, что у фразеологизма «бросить взгляд» в английском языке имеется полное соответствие – «cast a glance», которое очень удачно подходит для данного контекста.

Равным образом, была передана следующая ФЕ. В книге «Мастер и Маргарита» ФЕ «сию минуту» использована в следующем контексте: «Тебя расстреляют, если ты сию минуту не встанешь» [Бугаков, 2002, с. 38]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «немедленно, сейчас же» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта

ФЕ была переведена при помощи ФЕ «in this minute» и была использована в следующем контексте: «You'll be shot if you don't get up in this minute» [Bulgakov, 1997, с. 41]. В англо-русском фразеологическом словаре дается значение ФЕ «in this minute», как «быстро, сейчас» [Кунин, 2012]. Английский фразеологизм «in this minute» полностью соответствует русской ФЕ «сию минуту», как по лексическому, так и по грамматическому составу.

Также, в исходном тексте ФЕ «взвесить каждое слово» была использована в следующем контексте: «Но, говоря, взвешивай каждое слово, если не хочешь не только неизбежной, но и мучительной смерти» [Булгаков, 2002, с. 15]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает обозначение этого фразеологизма, как «осторожно обдумать то, что хочешь сказать» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода для этой ФЕ была использована ФЕ «every word» в следующем контексте: «And when you speak, weigh every word, unless you want a death that is not only inevitable, but excruciating as well» [Bulgakov, 1997, с. 17]. В англо-русском фразеологическом словаре дается определение ФЕ «every word», как «взвешивать каждое слово» [Кунин, 2012]. Следовательно, английская ФЕ равноценна русской ФЕ как по лексическому и грамматическому составу, так и по стилистической окраске.

Вместе с тем, следующий пример ярко иллюстрирует метод фразеологического эквивалента. В произведении «Мастер и Маргарита» ФЕ «доброе утро» находится в контексте: «Доброе утро! Иван не ответил, так как счел это приветствие в данных условиях неуместным» [Булгаков, 2002, с. 44]. Словарная статья дает определение ФЕ «доброе утро», как «формула приветствия при встрече утром» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была передана с помощью ФЕ «Good morning», которая была употреблена в следующем контексте: ««Good morning!» Ivan did not reply, considering such a greeting inappropriate under the circumstances» [Bulgakov, 1997, с. 47]. Фразеологизм «Good morning» равноценен по всем критериям исходной единице – «доброе утро».

Таким образом, метод фразеологического эквивалента предполагает

полное соответствие текста перевода тексту оригинала по данным критериям: образу, лексическому наполнению, грамматической структуре, а также стилистической окраске. Но для перевода ФЕ этот способ используется достаточно редко.

3.1.2 Метод аналога при переводе фразеологических единиц

Анализируя предложения, содержащие фразеологические единицы, мы пришли к выводу о том, что 55 (26%) русских фразеологизмов были переданы на английский язык с использованием метода аналога:

Так, например, в книге М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» ФЕ «от всей души» использована в следующем контексте: «Позвольте вас поблагодарить от всей души!» [Булгаков, 2002, с. 6]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «искренне» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи ФЕ «with all my heart» и была использована в следующем контексте: «Allow me to thank you with all my heart!» [Bulgakov, 1997, с. 8]. В англо-русском фразеологическом словаре дается значение ФЕ «with all my heart», как «искренне, от всего сердца» [Кунин, 2012]. Данные фразеологические единицы демонстрируют, что в английской ФЕ сохраняется грамматическая структура и ее переносное значение, однако в основе русского и английского фразеологизмов лежат разные образы. В русской ФЕ – это «душа», в английской ФЕ – это «сердце».

Также, в исходном тексте ФЕ «приходить в голову» находится в следующем контексте: «Мне пришли в голову кое-какие интересные мысли, которые могли бы, полагаю, показаться тебе интересными, и я охотно поделился бы ими с тобой, тем более, что ты производишь впечатление умного человека» [Булгаков, 2002, с. 13]. В словарной статье данная ФЕ имеет следующее значение: «возникать, появляться в мыслях» [Федоров, 2008]. В тексте перевода ФЕ «приходить в голову» была передана с помощью ФЕ «occur

to», которая была употреблена в следующем контексте: «Some new ideas have occurred to me which may, I think, be of interest to you and I would be especially happy to share them with you since you strike me as being a very intelligent man» [Bulgakov, 1997, с. 15]. Во фразеологическом словаре дается определение ФЕ «occur to», как «приходить на ум» [Кунин, 2012]. Данный пример иллюстрирует, что русская и английская ФЕ расходятся в лексическом наполнении, так как в русской ФЕ используется образ «голова», а в английской ФЕ образ «ум». Но, несмотря на это, грамматическая структура и ее переносное значение остается неизменным.

В свою очередь, в романе «Мастер и Маргарита» фразеологизм «на все сто» употреблен в следующем контексте: ««На все сто!» – подтвердил тот, любя выражаться вычурно и фигурально» [Булгаков, 2002, с. 61]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующее определение этой ФЕ, как «всецело, полностью, целиком» [Федоров, 2008]. В тексте перевода этого произведения ФЕ была переведена следующим образом: «A hundred per cent» и была использована в следующем контексте: ««A hundred percent!» - confirmed Bezdomny who loved pretentious, figurative expressions» [Bulgakov, 1997, с. 63]. Данная ФЕ в словарной статье имеет такое значение, как «вполне, целиком и полностью» [Кунин, 2012]. В этом случае, фразеологический оборот «A hundred per cent» отличается от исходной ФЕ по форме, но в тоже время, несет такое же значение, как у ФЕ «На все сто».

Вместе с тем, в произведении М. А. Булгакова использован ФЕ «висеть на волоске» в следующем контексте: «Ну, хотя бы жизнью твоею, - ответил прокуратор, - ею клясться самое время, так как она висит на волоске, знай это» [Булгаков, 2002, с. 13]. Во фразеологической статье данная ФЕ определяется следующим способом: «находиться в опасности, быть близким к гибели» [Федоров, 2008]. В тексте перевода данная ФЕ была переведена, как фразеологический оборот «hang by a thread», находящийся в следующем контексте: ««Well, by your life», answered the procurator. «It is most timely that you swear by your life since it is hanging by a thread, understand that» [Bulgakov,

1997, с. 15]. Данная ФЕ в словарной статье имеет такое значение, как «находится в критическом положении» [Кунин, 2012]. Данный пример демонстрирует, что, английская ФЕ по ее переносному значению и грамматической структуре одинакова с русской ФЕ, однако образы русского и английского фразеологизмов разные. В русской ФЕ – это «волосок», в английской ФЕ – это «нитка».

Аналогичным образом в произведении М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» был переведен фразеологизм. ФЕ «перехватило дух» использована в следующем контексте: «Дух перехватило у него, до того была холодна вода, и мелькнула даже мысль, что не удастся, пожалуй, выскочить на поверхность» [Булгаков, 2002, с. 27]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «становится трудно дышать» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи ФЕ «take his breath away» и была использована в следующем контексте: «The water was so cold it took his breath away, and the thought even flashed through his mind that he might not be able to surface» [Bulgakov, 1997, с. 29]. В англо-русском фразеологическом словаре дается определение ФЕ «take his breath away», как «захватить дух, становится трудно дышать» [Кунин, 2012]. Данный пример показывает различие лексического состава английского и русского фразеологизмов, но, тем не менее, грамматическая структура и ее переносное значение сохранены.

Кроме того, в тексте оригинала была использована ФЕ «ходить по пятам» в следующем контексте: «Так, так, – улыбнувшись, сказал Пилат, – теперь я не сомневаюсь в том, что праздные зеваки в Ершалаиме ходили за тобою по пятам» [Булгаков, 2002, с. 14]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «преследовать, прислуживать кому-либо» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи ФЕ «follow at your heels» и была использована в следующем контексте: «Now I have no doubt that the idle gawkers of Yershalaim followed at your heels» [Bulgakov, 1997, с. 16]. В англо-русском

фразеологическом словаре дается значение ФЕ «follow at your heels», как «следовать по пятам, преследовать» [Кунин, 2012]. Данные фразеологические единицы демонстрируют, что в английской ФЕ сохраняется грамматическая структура и ее переносное значение, однако в основе русского и английского фразеологизмов лежат разные лексические единицы. В русской ФЕ – это «ходить», в английской ФЕ – это «следовать».

Равным образом была передана ФЕ «вить гнездо». В подлиннике ФЕ «вить гнездо» находится в следующем контексте: «Быть может, ей пришла мысль, вить там гнездо» [Булгаков, 2002, с. 14]. В словарной статье данная ФЕ имеет следующее значение: «Устраивать свою семейную жизнь, свой дом» [Федоров, 2008]. В тексте перевода ФЕ «вить гнездо» была передана с помощью ФЕ «build a nest», которая была употреблена в следующем контексте: «Perhaps it had decided to build a nest there» [Bulgakov, 1997, с. 16]. Во фразеологическом словаре дается определение ФЕ «build a nest», как «вить гнездо, устраивать личную жизнь» [Кунин, 2012]. Данный пример иллюстрирует, что русская и английская ФЕ расходятся в лексическом наполнении, так как в русской ФЕ используется лексическая единица «вить», а в английской ФЕ лексическая единица несет в себе первое значение «строить». Но, несмотря на это, грамматическая структура и ее переносное значение остается неизменным.

К тому же, в романе «Мастер и Маргарита» фразеологизм «будьте любезны» употреблен в следующем контексте: «И, будьте любезны, оно не состоится!» [Булгаков, 2002, с. 25]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующее определение этой ФЕ: «форма вежливого обращения с просьбой, пожалуйста» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода ФЕ «будьте любезны» была передана с помощью ФЕ «if you please», которая была употреблена в следующем контексте: «And now, if you please, it won't take place!» [Bulgakov, 1997, с. 27]. Во фразеологическом словаре дается определение ФЕ «if you please», как «пожалуйста, будьте так добры, прошу вас» [Кунин, 2012]. Данный пример иллюстрирует, что русская и английская ФЕ

расходятся в лексическом наполнении, а также по грамматической структуре. Но, тем не менее, переносное значение ФЕ в тексте оригинала и в тексте перевода остается равноценными.

Кроме всего прочего, в произведении М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» ФЕ «сойти с ума» использована в следующем контексте: «Что вы, с ума сошли?» [Булгаков, 2002, с. 27]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «лишаться разума, становиться психически больным» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи ФЕ «go out of the mind» и была использована в следующем контексте: «Have you gone out of your mind?» [Bulgakov, 1997, с. 29]. В англо-русском фразеологическом словаре дается определение ФЕ «go out of the mind», как «лишиться рассудка, помешаться, сойти с ума» [Кунин, 2012]. Данный пример показывает различие грамматической структуры английского и русского фразеологизмов, но, тем не менее, лексический состав и переносное значение ФЕ сохранены.

В результате анализа, можно сделать следующий вывод, что метод фразеологического аналога, несмотря на некоторые различия лексического, структурно-грамматического и лексико-грамматического состава, выполняет такие же функции в тексте перевода и передает такие же значения, как в тексте оригинала. Главная причина – это отсутствие эквивалента ФЕ.

3.1.3. Использование калькирования при переводе фразеологических единиц.

Анализируя предложения, содержащие фразеологические единицы, мы пришли к выводу о том, что всего 8 (4%) ФЕ были основаны на методе калькирования:

Так, например, в исходном тексте ФЕ «вернуть к жизни» была использована в следующем контексте: «Единственно, что вернет вас к жизни, это две стопки водки с острой и горячей закуской» [Булгаков, 2002, с. 40]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает обозначение

этого фразеологизм, как «приводить в сознание, вылечивать» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи выражения «restore to life» и употреблена в следующем контексте: «The only thing that will restore you to life is two shots of vodka with some hot and spicy hors d'oeuvres» [Bulgakov, 1997, с. 42]. Данное словосочетание не является ФЕ, так как не находится в словарных статьях. В данном случае именно дословный перевод «restore to life» ФЕ «вернуть к жизни» демонстрирует значение фразеологизма, передавая всю целостность эмоционально-экспрессивной окрашенности. При помощи метода калькирования стилистическая функция фразеологизма в тексте перевода равносильна стилистической функции фразеологизма в тексте оригинала.

Кроме всего прочего, в романе «Мастер и Маргарита» фразеологизм «лететь к чертовой матери» употреблен в следующем контексте: ««Простите», - прохрипел Степа, чувствуя, что похмелье дарит его новым симптомом: ему показалось, что пол возле кровати ушел куда-то и что сию минуту он головой вниз полетит к чертовой матери в преисподнюю» [Булгаков, 2002, с. 40].

Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «приходить в беспорядок, терпеть крах» [Федоров, 2008]. В тексте перевода этого произведения ФЕ была переведена следующим образом: «fly down to the devil's mother» и использована в следующем контексте: ««Sorry...» - croaked Styopa, sensing that his hangover was blessing him with a new symptom: the floor by the bed seemed to him to have vanished somewhere, and he was just on the verge of flying headfirst down to the devil's mother in the underworld» [Bulgakov, 1997, с. 43]. Таким образом, фразеологическая единица «лететь к чертовой матери», переведенная как «fly down to the devil's mother», помогает ярко выразить значение, лежащее в основе фразеологизма и передать стилистическую функцию, как в тексте оригинала, так и в тексте перевода.

Аналогичным образом в произведении «Мастер и Маргарита» была переведена ФЕ «как сквозь землю провалился». Данная ФЕ находится в следующем контексте: «Второй жилец исчез, помнится, в понедельник, а в

среду как сквозь землю провалился Беломут, но, правда, при других обстоятельствах» [Булгаков, 2002, с. 39]. Словарная статья дает определение ФЕ «сквозь землю провалиться», как «скрыться, исчезнуть» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была передана при помощи выражения «fall through the earth», которая была использована в следующем контексте: «The second lodger disappeared, I recall, on a Monday, and on Wednesday Belomut vanished as if he had fallen through the earth, albeit in different circumstances» [Bulgakov, 1997, с. 42].

Данное словосочетание не является ФЕ, так как не находится в словарных статьях. Данное предложение представляет собой яркий пример, в котором ФЕ «сквозь землю провалиться» была переведена с помощью калькирования «fall through the earth», благодаря чему сохраняется интересное сравнение, а также стилистическая функция.

Вместе с тем, М. А. Булгаков в произведении употребил ФЕ «свет померк в глазах» в следующем контексте: «Свет, и так слабый в спальне, и вовсе начал меркнуть в глазах Степы» [Булгаков, 2002, с. 42]. Во фразеологической статье данная ФЕ определяется следующим способом: «все стало немилло, противно» [Федоров, 2008]. В тексте перевода данная ФЕ была переведена, как словосочетание «the light fade in eyes», находящееся в следующем контексте: «The light, dim as it was in the bedroom, began to fade altogether in Styopa's eyes» [Bulgakov, 1997, с. 44]. Данная конструкция «the light fade in eyes» в тексте перевода точно иллюстрирует мысль, которую автор текста оригинала хотел донести до читателей. Вероятно, при использовании другого приема перевода была бы утеряна стилистическая функция, а также яркий образ.

В свою очередь, в произведении М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» ФЕ «налитые кровью» использована в следующем контексте: «И плавится лед в вазочке, и видны за соседним столиком налитые кровью чьи-то бычьи глаза, и страшно, страшно» [Булгаков, 2002, с. 31]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «краснеть от чрезмерного возбуждения» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи фразы «bloodshot eyes» и была использована в следующем

контексте: «And the ice melting in the little bowl, and someone's bloodshot bulllike eyes at a neighboring table, and it's awful, awful» [Bulgakov, 1997, с. 33]. Данное словосочетание не является ФЕ, так как не находится в словарных статьях.

Данный пример демонстрирует прием дословного перевода, при котором автор текста перевода достигает такую же экспрессивность и окраску, как и автор текста оригинала.

Кроме того, в тексте оригинала ФЕ «выпучить глаза» была использована в следующем контексте: «Берлиоз выпучил глаза» [Булгаков, 2002, с. 6].

Фразеологический словарь русского литературного языка дает обозначение этого фразеологизма, как «смотреть широко раскрытыми глазами на кого-то» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи выражения «eyes pop» и употреблена в следующем контексте: «Berlioz's eyes popped» [Bulgakov, 1997, с. 7]. В данном случае именно дословный перевод «eyes pop» ФЕ «выпучить глаза» демонстрирует значение фразеологизма, передавая всю целостность эмоционально-экспрессивной окрашенности. При помощи метода калькирования стилистическая функция фразеологизма в тексте перевода равносильна стилистической функции фразеологизма в тексте оригинала.

В результате анализа, можно сказать, что дословный перевод обладает определенными преимуществами. Он помогает сохранить не только образный строй оригинала, что важно в художественном тексте, а также помогает преодолевать трудности, которые возникают при передаче целостности эмоционально-экспрессивной окрашенности.

3.1.4 Передача фразеологических единиц, основанных на описательном переводе

Анализируя предложения, содержащие фразеологические единицы, мы пришли к выводу о том, что 38 (18%) русских ФЕ были переведены при помощи описательного перевода:

Так, например, в романе «Мастер и Маргарита» фразеологизм «вытаращить глаза» употреблен в следующем контексте: «Еще более побледнев, он вытаращил глаза и в смятении подумал: «Этого не может быть!»» [Булгаков, 2002, с. 4]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующее определение этой ФЕ, как «смотреть широко раскрытыми глазами на кого-то, уставиться на кого-то широко раскрытыми глазами» [Федоров, 2008]. В тексте перевода этого произведения ФЕ была переведена следующим образом: «open eyes wide» и была использована в следующем контексте: «He turned even paler, opened his eyes wide, and in a state of confusion thought, - «This can't be!»» [Bulgakov, 1997, с. 5]. Данное словосочетание не является ФЕ, так как не находится в словарных статьях. Дословно фраза «open eyes wide» переводится, как «открыть широко глаза». Переводчики постарались передать смысл ФЕ «вытаращить глаза» про помощи свободного словосочетания.

Также, в исходном тексте ФЕ «попасть в тон» была использована в следующем контексте: ««Продолжаю», - сказал Иван, стараясь попасть в тон Стравинскому и зная уже по горькому опыту, что лишь спокойствие поможет ему, - «так вот, этот страшный тип, а он врет, что он консультант, обладает какую-то необыкновенной силой»» [Булгаков, 2002, с. 46]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает обозначение этого фразеологизм, как «говорить или поступать соответственно настроению, взглядам кого-либо» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи выражения «imitate tone» и употреблена в следующем контексте: ««I will», - said Ivan, trying to imitate Stravinsky's tone and knowing from bitter experience that staying calm was the only thing that would help him. «So this horrible character, who is lying, by the way, about being a consultant, possesses some kind of extraordinary power»» [Bulgakov, 1997, с. 48]. Дословно словосочетание «imitate tone» переводится как «копировать настроение». В данном случае ФЕ «попасть в тон» была бы непонятна иностранным читателям, и поэтому здесь применяется прием описательного перевода. Данная ФЕ описывает сложившуюся ситуацию,

а точнее демонстрирует отношение героя к этой ситуации.

К тому же, в произведении М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» ФЕ «хоть убейте» использована в следующем контексте: «Итак, водка и закуска стали понятны, и все же на Степу было жалко взглянуть: он решительно не помнил ничего о контракте и, хоть убейте, не видел вчера этого Воланда» [Булгаков, 2002, с. 41]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «клятвенно заверяю, что невозможно понять, объяснить что-либо или сделать что-либо» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи фразы «could have sworn» и была использована в следующем контексте: «And so, the vodka and hors d'oeuvres were accounted for, but even so, it was still painful to look at Styopa: he had absolutely no recollection of a contract and could have sworn that he had not seen this Woland fellow yesterday» [Bulgakov, 1997, с. 44]. Дословно указанная фраза значит: «могу поклясться». Для того, чтобы донести значение ФЕ «хоть убейте», переводчик описал несколько иначе заключенную во ФЕ мысль.

В свою очередь, в произведении «Мастер и Маргарита» ФЕ «как бы то ни было» находится в контексте: «Как бы то ни было, квартира простояла пустой и запечатанной только неделю, а затем в нее вселились – покойный Берлиоз с супругой и этот самый Степа тоже с супругой» [Булгаков, 2002, с. 39].

Словарная статья дает определение ФЕ «как бы то ни было», как «при любых условиях, несмотря ни на какие препятствия» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была передана при помощи выражения «In any event», которая была использована в следующем контексте: «In any event, the apartment stood vacant and under seal for only a week, and then who moved in but the late Berlioz and his wife and the aforementioned Styopa and his wife» [Bulgakov, 1997, с. 42].

Данное словосочетание не является ФЕ, так как не находится в словарных статьях. Дословно словосочетание: «in any event» переводится, как «в любом случае». Данное предложение представляет собой яркий пример, в котором ФЕ «как бы то ни было» была переведена с помощью описательного приема «in any

event», благодаря чему мысль, заключенная во ФЕ, стала яснее читателю.

Вместе с тем, М. А. Булгаков в своем произведении употребил ФЕ «не сводить глаз» в следующем контексте: «Бывал, бывал и не раз! – вскричал он, смеясь, но, не сводя несмеющегося глаза с поэта» [Булгаков, 2002, с. 9]. Во фразеологической статье данная ФЕ определяется следующим способом: «пристально, внимательно смотреть» [Федоров, 2008]. В тексте перевода данная ФЕ была переведена, как словосочетание «eye focused on», находящееся в следующем контексте: ««I have indeed, I have indeed, and more than once!», - he exclaimed laughing, his unsmiling eye still focused on the poet» [Bulgakov, 1997, с. 11]. Дословно указанная фраза означает: «глаза, сосредоточенные на ком-либо». Данная конструкция «eye focused on», переведенная с помощью описательного приема, в тексте перевода точно иллюстрирует значение ФЕ, которое автор текста оригинала хотел донести до читателей.

Равным образом, была передана ФЕ «никуда не годится». В подлиннике ФЕ «никуда не годится» была использована в следующем контексте: «Приходится признать, что ни одна из этих сводок никуда не годится» [Булгаков, 2002, с. 5]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает обозначение этого фразеологизма, как «Нельзя этого допустить; не следует этого делать» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи выражения «be worthless» и употреблена в следующем контексте: «We should add that all of the reports were worthless» [Bulgakov, 1997, с. 7]. Дословно словосочетание «be worthless» переводится как «бесполезный, бессмысленный». Данная ФЕ не существует во фразеологических словарях. В данном случае ФЕ «никуда не годится» была бы непонятна иностранным читателям, и поэтому здесь применяется прием описательного перевода. Данная ФЕ описывает сложившуюся ситуацию, а точнее демонстрирует отношение героя к этой ситуации.

Кроме всего прочего, в произведении «Мастер и Маргарита» ФЕ «не сводить глаз» находится в контексте: ««Сегодня душно, где-то идет гроза», — отозвался Каифа, не сводя глаз с покрасневшего лица прокуратора и предвидя

все муки, которые еще предстоят» [Булгаков, 2002, с. 12]. Словарная статья дает определение ФЕ «не сводить глаз», как «пристально смотреть на кого-либо» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была передана при помощи выражения «look goggle-eyed», которая была использована в следующем контексте: ««It's stifling today, a thunderstorm is brewing», - rejoined Kaifa, staring intently at the procurator's reddened face and foreseeing all the torments yet to come» [Bulgakov, 1997, с. 15]. Дословно словосочетание: «stare intently» переводится, как «пристально уставился». Данное предложение представляет собой яркий пример, в котором ФЕ «не сводить глаз» была переведена с помощью описательного приема «stare intently», благодаря чему мысль, заключенная во ФЕ, стала яснее читателю.

Аналогичным образом был переведен следующий фразеологизм. В произведении М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» ФЕ «знаться с нечистой силой» использована в следующем контексте: ««Ну да, иконка», - Иван покраснел, - «иконка-то больше всего и испугала», — он опять ткнул пальцем в сторону Рюхина, - «но дело в том, что он, консультант, он, будем говорить прямо, с нечистой силой знается, и так его не поймаешь» [Булгаков, 2002, с. 31]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «заниматься колдовством» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи фразы «free from their chains» и была использована в следующем контексте: ««Well, the icon», - Ivan turned red, - «The icon was what scared them most of all», - he poked a finger in Ryukhin's direction again, - «but the fact is that he, the consultant, that is, let's speak frankly. He's in league with evil powers, so you won't have an easy time catching him»» [Bulgakov, 1997, с. 34]. Дословно указанная фраза значит: «в союзе с силами зла». Для того, чтобы донести значение ФЕ «знаться с нечистой силой», переводчик описал несколько иначе заключенную во ФЕ мысль.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что описательный перевод имеет одно важное преимущество: данный прием помогает сохранить общезыковой смысл переводимой ФЕ, но стилистическая окраска и

семантическая структура, которые проявляются в тексте оригинала, не передаются.

3.1.5 Выводы по разделу 3.1.

В практической части было проанализировано 119 (56%) русскоязычных предложений с переводом на английский язык. На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. При переводе художественных текстов, необходимо учитывать, что ФЕ – это важное средство создания эмоциональной окраски произведения, которую необходимо сохранять в тексте перевода.

2. В произведении «Мастер и Маргарита» было обнаружено 55 примеров метода аналога, 38 примеров, демонстрирующих описательный перевод, 18 примеров фразеологического эквивалента и 8 примеров, основанных на калькировании. Таким образом, было выявлено, что чаще всего (26%) переводчики прибегают к методу аналога.

3.2 Произведение И. А. Ильфа и Е. П. Петров «Двенадцать стульев», как объект лингвистического исследования

Еще одним основным источником для анализа является роман И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев», а также его перевод на английский язык, выполненный Джоном Ричардсоном в 1961 году. Роман «Двенадцать стульев» является первой совместной работой соавторов. Данное произведение можно назвать остросатирическим романом-фельетоном.

Произведение «Двенадцать стульев» стал популярен благодаря своей публике, а большинство остроумных фраз и фразеологических единиц быстро вошли в разговорный язык и стали крылатыми выражениями. Данное произведение послужило источником анализа, так как оно содержит в себе много ФЕ, которые широко используются в нашей речи. Цель исследования заключается в

том, чтобы изучить основные варианты перевода фразеологизмов в произведении «Двенадцать стульев» с русского языка на английский язык, и выявить закономерность перевода русских фразеологических единиц на английский язык с данным функциональным направлением.

Общее количество проанализированных предложений, в которых встречаются фразеологические единицы, составило 71 (34%). В ходе проведенного исследования было выявлено, что 7 (3%) ФЕ переведены с помощью метода эквивалента, 18 (9%) примеров были основаны на методе аналога, 10 (5%) фразеологизмов были основаны на методе калькирования и 36 (17%) русских ФЕ были переведены на английский язык с использованием описательного перевода.

3.2.1 Перевод фразеологических единиц, основанный на методе фразеологического эквивалента

Анализируя предложения, содержащие фразеологические единицы, мы пришли к выводу о том, что 7 (3%) ФЕ были переведены с помощью метода фразеологического эквивалента:

Так, например, в исходном тексте ФЕ «на седьмом небе» была использована в следующем контексте: «Кислярский был на седьмом небе» [Ильф, Петров, 1980, с. 113]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает обозначение этого фразеологизма, как «испытывать чувство радости, счастье» [Федоров, 2008]. В тексте перевода для этой ФЕ была использована ФЕ «in seventh heaven» в следующем контексте: «Kislarsky was in seventh heaven» [Ilf, Petrov, 1961, с. 105]. В англо-русском фразеологическом словаре дается определение ФЕ «in seventh heaven», как «на седьмом небе (от счастья)» [Кунин, 2012]. Фразеологизм «in seventh heaven» имеет полный эквивалент в русском языке.

Кроме всего прочего, в произведении «Двенадцать стульев» ФЕ «на каждом шагу» находится в контексте: «Соблазны возникали на каждом шагу»

[Ильф, Петров, 1980, с. 241]. Словарная статья дает определение ФЕ «на каждом шагу», как «езде, повсюду» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была передана с помощью ФЕ «at every step», которая была употреблена в следующем контексте: «Temptation lay in wait for them at every step» [Ильф, Петров, 1961, с. 206]. Англо-русский фразеологический словарь дает следующее значение ФЕ «at every step», как «на каждом шагу, везде» [Кунин, 2012]. Данное предложение демонстрирует, что английский ФЕ «at every step» соответствует русской ФЕ «на каждом шагу» как по лексическому и грамматическому составу, так и по стилистической окраске. Кроме того, в основе двух ФЕ лежат одинаковые образы. Данное предложение демонстрирует, что английский ФЕ «in seventh heaven» соответствует русской ФЕ «на седьмом небе» как по лексическому и грамматическому составу, так и по стилистической окраске. Кроме того, в основе двух ФЕ лежат одинаковые образы.

Аналогичным образом в романе «Двенадцать стульев» переведена ФЕ «золотая лихорадка». Фразеологизм «золотая лихорадка» употреблен в следующем контексте: «Ипполита Матвеевича снова охватила золотая лихорадка» [Ильф, Петров, 1980, с. 259]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующее определение этой ФЕ, как «возбуждение, возникающее под влиянием жажды наживы в связи с открытием новых золотых россыпей» [Федоров, 2008]. В тексте перевода этого произведения ФЕ была переведена следующим образом: «gold-fever» и использована в следующем контексте: «Ippolit Matveyevich was again seized with gold-fever» [Ильф, Петров, 1961, с. 224]. Во фразеологическом словаре дается определение ФЕ «gold-fever», как «золотая лихорадка, безумие» [Кунин, 2012]. Из этого следует, что у фразеологизма «золотая лихорадка» в английском языке имеется полное соответствие – «gold-fever», которое очень удачно подходит для данного контекста.

Вместе с тем, И. А. Ильф и Е. П. Петров в своем произведении употребил ФЕ «сводить концы с концами» в следующем контексте: «Чтобы сводить концы с концами, он бросил курить» [Ильф, Петров, 1980, с. 105]. Во

фразеологической статье данная ФЕ определяется следующим способом: «едва, с трудом справляться с нуждами, едва укладываться в сумму заработка» [Федоров, 2008]. В тексте перевода данная ФЕ была переведена, как фразеологический оборот «make ends meet», находящийся в следующем контексте: «To make ends meet he gave up smoking» [Ilf, Petrov, 1961, с. 93].

Данная ФЕ в словарной статье имеет такое значение, как «сводить концы с концами, испытывать острую нехватку денежных средств» [Кунин, 2012].

Таким образом, данный фразеологический эквивалент полностью соответствует английской фразеологической единице по всем аспектам, включая стилистическую окраску, лексическое наполнение и грамматическую структуру.

Также, в произведении И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» ФЕ «лицом к лицу» использована в следующем контексте: «Тут он столкнулся лицом к лицу с гробовых дел мастером Безенчуком» [Ильф, Петров, 1980, с. 247]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «близко, вплотную» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи ФЕ «face to face» и была использована в следующем контексте: «All of a sudden he came face to face with Bezenchuk, the undertaker» [Ilf, Petrov, 1961, с. 210]. В англо-русском фразеологическом словаре дается значение ФЕ «face to face», как «лицом к лицу, совсем рядом» [Кунин, 2012]. Данное предложение демонстрирует, что английский ФЕ «face to face» соответствует русской ФЕ «лицом к лицу» как по лексическому и грамматическому составу, так и по стилистической окраске. Кроме того, в основе двух ФЕ лежат одинаковые образы.

К тому же, в исходном тексте ФЕ «Бог дал, Бог взял» была использована в следующем контексте: «Общее мнение горожан сводилось к тому, что «все там будем» и что «бог дал, бог взял»» [Ильф, Петров, 1980, с. 22].

Фразеологический словарь русского литературного языка дает обозначение этого фразеологизма, как «то, что пришло даром или добыто малым трудом,

также легко уйдет» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода для этой ФЕ была использована ФЕ «What the Lord gives, the Lord takes back» в следующем контексте: «The general opinion of the assembled citizens could have been summed up as «We all have to go sometime» and «What the Lord gives, the Lord takes back» [Ilf, Petrov, 1961, с. 23]. В англо-русском фразеологическом словаре дается определение ФЕ «What the Lord gives, the Lord takes back», как «бог дал, бог взял» [Кунин, 2012]. Английский фразеологизм «What the Lord gives, the Lord takes back» полностью соответствует русской ФЕ «бог дал, бог взял», как по лексическому, так и по грамматическому составу.

Кроме того, в романе «Двенадцать стульев» фразеологизм «за решеткой» употреблен в следующем контексте: «Счастье ваше, что вам помог идиотский случай, не то сидели бы вы за решеткой и напрасно ждали бы от меня передачи» [Ильф, Петров, 1980, с. 210]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующее определение этой ФЕ, как «в тюрьме, в заключении» [Федоров, 2008]. В тексте перевода этого произведения ФЕ была переведена следующим образом: «behind bars» и использована в следующем контексте: «It's lucky for you that you were helped by that ridiculous fluke, or else you'd have been behind bars, misguidedly waiting for me to bring you things» [Ilf, Petrov, 1961, с. 179]. Во фразеологическом словаре дается определение ФЕ «behind bars», как «за решеткой, в тюрьме» [Кунин, 2012]. Из этого следует, что у фразеологизма «за решеткой» в английском языке имеется полное соответствие – «behind bars», которое очень удачно подходит для данного контекста.

Равным образом передана ФЕ «грабеж среди бела дня». И. А. Ильф и Е. П. Петров в своем произведении употребил ФЕ «грабеж среди бела дня» в следующем контексте: «Это грабеж среди бела дня» [Ильф, Петров, 1980, с. 47]. Во фразеологической статье данная ФЕ определяется следующим способом: «грабить совершенно открыто, днем» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода данная ФЕ была переведена, как фразеологический оборот «daylight robbery», находящийся в следующем контексте: «That's daylight robbery» [Ilf, Petrov,

1961, с. 45]. Данная ФЕ в словарной статье имеет такое значение, как «грабить днем, грабеж среди бела дня» [Кунин, 2012]. Таким образом, данный фразеологический эквивалент полностью соответствует английской фразеологической единице по всем аспектам, включая стилистическую окраску, лексическое наполнение и грамматическую структуру.

Таким образом, метод фразеологического эквивалента предполагает ФЕ, равноценную по всем показателям ФЕ в тексте оригинала. Даже вне зависимости от содержания текста, ФЕ должна обладать денотативными и коннотативными значениями, то есть ФЕ, переведенная методом фразеологического эквивалента, должна содержать эмоционально-экспрессивную окраску, стилистическую отнесенность и смысловое содержание.

3.2.2 Метод аналога при переводе фразеологических единиц

Анализируя предложения, содержащие фразеологические единицы, мы пришли к выводу о том, что 18 (9%) русских фразеологизмов были переведены на английский язык с использованием метода аналога:

Так, например, в произведении И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» ФЕ «раскрыть душу» использована в следующем контексте: «Затем Ипполит Матвеевич подружился с лихачем, раскрыл ему всю душу и сбивчиво рассказал про брильянты» [Ильф, Петров, 1980, с. 168]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «откровенно рассказывать о чем-либо» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи ФЕ «pour out heart» и была использована в следующем контексте: «Later on he befriended a taxi-driver, poured out his heart to him, and told him in a muddled way about the jewels» [Ilf, Petrov, 1961, с. 143]. В англо-русском фразеологическом словаре дается значение ФЕ «pour out heart», как «открыто свое сердце, излить чувства» [Кунин, 2012]. Данный пример иллюстрирует, что русская и английская ФЕ расходятся в лексическом

наполнении, так как в русской ФЕ используется образ «душа», а в английской ФЕ образ «сердце». Но, несмотря на это, грамматическая структура и ее переносное значение остается неизменным.

Аналогичным образом была переведена ФЕ «изо всей мочи». В тексте перевода ФЕ «изо всей мочи» находится в следующем контексте: «Ипполит Матвеевич издал звук открывающейся двери и изо всей мочи толкнул врага стулом» [Ильф, Петров, 1980, с. 69]. В словарной статье данная ФЕ имеет следующее значение: «делать что-либо с предельным напряжением, интенсивностью» [Федоров, 2008]. В тексте перевода ФЕ «изо всей мочи» была передана с помощью ФЕ «with all might», которая была употреблена в следующем контексте: «Ippolit Matveyevich made a noise like a door opening and thrust the chair at his enemy with all his might» [Ilf, Petrov, 1961, с. 63]. Во фразеологическом словаре дается определение ФЕ «with all might», как «изо всей силы, не щадя сил, изо всей мощи» [Кунин, 2012]. Данные фразеологические единицы демонстрируют, что в английской ФЕ сохраняется грамматическая структура и ее переносное значение, однако в основе русского и английского фразеологизмов лежат разные образы. В русской ФЕ – это «мочь», в английской ФЕ – это «сила».

Вместе с тем, в романе «Двенадцать стульев» фразеологизм «перевести дух» употреблен в следующем контексте: «Ипполит Матвеевич только дух перевел» [Ильф, Петров, 1980, с. 48]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующее определение этой ФЕ, как «глубокими вздохами успокаивать дыхание, отдышаться» [Федоров, 2008]. В тексте перевода этого произведения ФЕ была переведена следующим образом: «take a breath» и была использована в следующем контексте: «Ippolit Matveyevich took a deep breath» [Ilf, Petrov, 1961, с. 43]. Данная ФЕ в словарной статье имеет такое значение, как «отдышаться, перевести дыхание». В этом случае, фразеологический оборот «take a breath» отличается от исходной ФЕ по образу, но в тоже время, несет такое же значение, как у ФЕ «перевести дух» [Кунин, 2012].

Кроме того, И. А. Ильф и Е. П. Петров в своем произведении употребил ФЕ «выскочило из головы» в следующем контексте: «Очень шибко бежал, - сказал беспризорный, - из головы выскочило» [Ильф, Петров, 1980, с. 179]. Во фразеологической статье данная ФЕ определяется следующим способом: «совершенно забываться» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода данная ФЕ была переведена, как фразеологический оборот «fly out me head», находящийся в следующем контексте: ««I ran too quick», - said the waif. «It flew out me head»» [Ilf, Petrov, 1961, с. 152]. Данная ФЕ в словарной статье имеет такое значение, как «совершенно забыть, вылететь из головы» [Кунин, 2012]. Данный пример демонстрирует, что, английская ФЕ по ее переносному значению и грамматической структуре одинакова с русской ФЕ, однако образы русского и английского фразеологизмов разные. В русской ФЕ – это глагол «выскочить», в английской ФЕ – это глагол «вылететь».

В свою очередь, в произведении И. А. Ильфа и Е. П.Петрова «Двенадцать стульев» ФЕ «бросить на произвол судьбы» использована в следующем контексте: «Он боялся, что Остап вскроет стул сам и, забрав сокровища, уедет, бросив его на произвол судьбы» [Ильф, Петров, 1980, с. 298]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «оставить кого-то без помощи в одиночестве» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи ФЕ «abandon to fate» и была использована в следующем контексте: «He was afraid that Ostar would open the chair without him and make off with the treasure, abandoning him to his own fate» [Ilf, Petrov, 1961, с. 270]. В англо-русском фразеологическом словаре дается определение ФЕ «abandon to fate», как «оставить на произвол судьбы, без поддержки» [Кунин, 2012]. Данный пример показывает различие лексического состава английского и русского фразеологизмов, но, тем не менее, грамматическая структура и ее переносное значение сохранены.

Равным образом была переведена следующая ФЕ. В подлиннике ФЕ «пить горькую» находится в следующем контексте: «Милости просим» лопнуло еще за три года до того, как Ипполит Матвеевич осел в городе N, а

мастер Безенчук пил горькую и даже однажды пытался заложить в ломбарде свой лучший выставочный гроб» [Ильф, Петров, 1980, с. 14]. В словарной статье данная ФЕ имеет следующее значение: «бесперывно пьянствовать, страдать запоями» [Федоров, 2008]. В тексте перевода ФЕ «пить горькую» была передана с помощью ФЕ «drink like a fish», которая была употреблена в следующем контексте: «The Do-Us-the-Honour had gone broke three years before Ippolit Matveyevich settled in the town of N., while Bezenchuk drank like a fish and had once tried to pawn his best sample coffin» [Ilf, Petrov, 1961, с. 19]. Во фразеологическом словаре дается определение ФЕ «drink like a fish», как «беспробудно пьянствовать, пить запоем» [Кунин, 2012]. Данный пример иллюстрирует, что русская и английская ФЕ расходятся в лексическом наполнении и грамматической структуре. Но, несмотря на это, переносное значение ФЕ в тексте оригинала и в тексте перевода остается неизменным.

К тому же, в произведении И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» ФЕ «как дважды два - четыре» использована в следующем контексте: «Доказав Полесову, как дважды два – четыре, что муки в городе сколько угодно и что нечего устраивать панику, граждане бежали домой, брали все наличные деньги и присоединялись к мучной очереди» [Ильф, Петров, 1980, с. 217].

Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «очень просто, легко, совершенно ясно» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи ФЕ «as easily as pie» и была использована в следующем контексте: «Having proved to him as easily as pie that there was as much flour available as they required and that there was no need to panic, the citizens ran home, collected all their ready cash, and joined the flour queue» [Ilf, Petrov, 1961, с. 188]. В англо-русском фразеологическом словаре дается значение ФЕ «as easily as pie», как «проще простого, в два счета, очень легко» [Кунин, 2012]. Данные фразеологические единицы демонстрируют, что в английской ФЕ сохраняется переносное значение, однако в основе русского и английского фразеологизмов лежат разные образы и различная грамматическая структура.

Кроме всего прочего, И. А. Ильф и Е. П. Петров в своей книге употребили ФЕ «на свой страх и риск» в следующем контексте: «До Сталинграда театр поступал на полное довольствие тиражной комиссии, а затем собирался, на свой страх и риск, совершить большую гастрольную поездку по Кавказу и Крыму с «Женитьбой»» [Ильф, Петров, 1980, с. 250]. Во фразеологической статье данная ФЕ определяется следующим способом: «полагаясь только на себя, взять на себя всю ответственность за последствия в каком-либо деле» [Федоров, 2008]. В тексте перевода данная ФЕ была переведена, как фразеологический оборот «at its own risk», находящийся в следующем контексте: «Up to Stalingrad the Columbus Theatre was on the establishment of the lottery committee, after which the theatre had decided to tour the Caucasus and the Crimea with *The Marriage* at its own risk» [Ilf, Petrov, 1961, с. 210]. Данная ФЕ в словарной статье имеет такое значение, как «на свой страх и риск» [Кунин, 2012]. Данный пример демонстрирует, что, английская ФЕ по ее переносному значению и грамматической структуре одинакова с русской ФЕ, однако ФЕ в тексте оригинала и в тексте перевода имеют разный лексический состав.

Таким образом, ФЕ, переведенные при помощи метода аналога, не являются неполными в значении, а они лишь содержат лексические, грамматические или лексико-грамматические расхождения при наличии одной и той же стилистической направленности. Поэтому, метод аналога по степени адекватности равноценен фразеологическому эквиваленту.

3.2.3 Использование калькирования при переводе фразеологических единиц

Анализируя предложения, содержащие фразеологические единицы, мы пришли к выводу о том, что всего 10 (5%) ФЕ были основаны на методе калькирования:

Так, например, в исходном тексте ФЕ «катиться по наклонной плоскости» была использована в следующем контексте: «Солнце быстро катилось по наклонной плоскости» [Ильф, Петров, 1980, с. 110]. Фразеологический словарь

русского литературного языка дает обозначение этого фразеологизма, как «быстро опускаться в нравственном, моральном отношении» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи выражения «roll down an inclined plane» и употреблена в следующем контексте: «The sun rapidly rolled down an inclined plane» [Ilf, Petrov, 1961, с. 89]. Данное словосочетание не является ФЕ, так как не находится во фразеологических словарных статьях. В данном случае именно дословный перевод «roll down an inclined plane» ФЕ «катиться по наклонной плоскости» демонстрирует значение фразеологизма, передавая всю целостность эмоционально-экспрессивной окрашенности. При помощи метода калькирования стилистическая функция фразеологизма в тексте перевода равносильна стилистической функции фразеологизма в тексте оригинала.

К тому же, в романе «Двенадцать стульев» фразеологизм «протянуть ноги» употреблен в следующем контексте: ««Так протянете ноги, старый дуралей»» [Ильф, Петров, 1980, с. 290]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «умереть, заболеть» [Федоров, 2008]. В тексте перевода этого произведения ФЕ была переведена следующим образом: «stretch out feet» и использована в следующем контексте: ««Then you can stretch out your feet, you silly old ass»» [Ilf, Petrov, 1961, с. 250]. Таким образом, фразеологическая единица «протянуть ноги», переведенная как «stretch out feet», помогает ярко выразить значение, лежащее в основе фразеологизма и передать стилистическую функцию, как в тексте оригинала, так и в тексте перевода.

Равным образом была переведена ФЕ «мертвая хватка». В произведении «Двенадцать стульев» ФЕ «мертвая хватка» находится в контексте: «Издав собачий визг, Ипполит Матвеевич вцепился в него мертвой хваткой» [Ильф, Петров, 1980, с. 320]. Словарная статья дает определение ФЕ «мертвая хватка», как «очень крепко схватив кого-либо или что-либо, вцепившись в кого-либо или во что-либо» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была передана при помощи выражения «death-grip», которая была использована в следующем

контексте: «Growling like a dog, Ippolit Matveyevich seized it in a death-grip» [Ильф, Петров, 1961, с. 275]. Данное предложение представляет собой яркий пример, в котором ФЕ «мертвая хватка» была переведена с помощью калькирования «death-grip», благодаря чему сохраняется весь комплекс стилистических функций.

Кроме того, И. А. Ильф и Е. П. Петров в своем произведении употребили ФЕ «схватить за горло» в следующем контексте: «Тут только Ипполит Матвеевич понял, какие железные лапы схватили его за горло» [Ильф, Петров, 1980, с. 47]. Во фразеологической статье данная ФЕ определяется следующим способом: «заставлять, принуждать делать что-л. нежелательное, подчинять своей воле» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода данная ФЕ была переведена, как словосочетание «grip throat», находящееся в следующем контексте: «Ippolit Matveyevich realized at this point that iron hands had gripped his throat» [Ильф, Петров, 1961, с. 45]. Данное словосочетание не является ФЕ, так как не находится во фразеологических словарных статьях. Данная конструкция «grip throat» в тексте перевода точно иллюстрирует мысль, которую автор текста оригинала хотел донести до читателей. Вероятно, при использовании другого приема перевода была бы утеряна стилистическая функция, а также яркий образ.

Вместе с тем, в произведении И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» ФЕ «обратиться в пепел» использована в следующем контексте: «Розы на щеках отца Федора увяли и обратились в пепел» [Ильф, Петров, 1980, с. 93]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «прекратить существование» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи фразы «turn to ash» и была использована в следующем контексте: «The roses on Father Theodore's cheeks withered and turned to ash» [Ильф, Петров, 1961, с. 86]. Данный пример демонстрирует прием дословного перевода, при котором автор текста перевода достигает такую же экспрессивность и окраску, как и автор текста оригинала.

Кроме всего прочего, в тексте оригинала ФЕ «светский лев» была использована в следующем контексте: «За нею смущенно последовал светский

лев и покоритель женщин Воробьянинов» [Ильф, Петров, 1980, с. 165]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает обозначение этого фразеологизма, как «человек высшего света» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи выражения «social lion» и употреблена в следующем контексте: «The social lion and lady-killer, Vorobyaniinov, followed her awkwardly» [Ilf, Petrov, 1961, с. 142]. В данном случае именно дословный перевод «social lion» ФЕ «светский лев» демонстрирует значение фразеологизма, передавая всю целостность эмоционально-экспрессивной окрашенности. При помощи метода калькирования стилистическая функция фразеологизма в тексте перевода равносильна стилистической функции фразеологизма в тексте оригинала.

Таким образом, метод калькирования состоит в том, что лексические единицы одного языка переводятся путем замены ее составных частей (морфем, слов) их лексическими соответствиями в переводимом языке, при этом помогая сохранить в тексте перевода образный строй оригинала и преодолеть трудности в процессе перевода.

3.2.4 Передача фразеологических единиц, основанных на описательном переводе

Анализируя предложения, содержащие фразеологические единицы, мы пришли к выводу о том, что 36 (17%) русских ФЕ были переведены при помощи описательного перевода:

Так, например, в романе «Двенадцать стульев» фразеологизм «не по плечу» употреблен в следующем контексте: «Этот художественный искус был не по плечу великому комбинатору» [Ильф, Петров, 1980, с. 261].

Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующее определение этой ФЕ, как «не по силам» [Федоров, 2008]. В тексте перевода этого произведения ФЕ была переведена следующим образом: «too much» и была использована в следующем контексте: «This artistic ordeal was too much for

the smooth operator» [Ilf, Petrov, 1961, с. 225]. Данное словосочетание не является ФЕ, так как не находится во фразеологических словарных статьях. Дословно фраза «too much» переводится, как «слишком, чересчур». Переводчики постарались передать смысл ФЕ «too much» про помощи свободного словосочетания.

Аналогичным образом была передана ФЕ «как по маслу». В исходном тексте ФЕ «как по маслу» была использована в следующем контексте: «Он еще неясно представлял себе, что последует вслед за получением ордеров, но был уверен, что тогда все пойдет как по маслу» [Ильф, Петров, 1980, с. 83]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает обозначение этого фразеологизм, как «легко, без каких-либо затруднений и помех» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи выражения «swimmingly» и употреблена в следующем контексте: «He still only had a vague idea of what would follow once the orders had been obtained, but felt sure everything would then go swimmingly» [Ilf, Petrov, 1961, с. 79]. Дословно лексическая единица «swimmingly» переводится как «гладко, без помех». В данном случае ФЕ «как по маслу» была бы непонятна иностранным читателям, и поэтому здесь применяется прием описательного перевода. Данная ФЕ описывает сложившуюся ситуацию, а точнее демонстрирует отношение героя к этой ситуации.

В свою очередь, в произведении И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» ФЕ «играть на нервах» использована в следующем контексте: «Ах, зачем вы играете на моих нервах» [Ильф, Петров, 1980, с. 209]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение этой ФЕ, как «намеренно раздражать» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи лексической единицы «unnerve» и была использована в следующем контексте: «Why are you trying to unnerve me» [Ilf, Petrov, 1961, с. 177]. Дословно указанное слово значит: «нервировать». Для того, чтобы донести значение ФЕ «играть на нервах», переводчик описал несколько иначе заключенную во ФЕ мысль.

Равным образом был переведен фразеологизм «зарубить на носу». В произведении «Двенадцать стульев» ФЕ «зарубить на носу» находится в контексте: «Вот что, девушка: зарубите на своем носике, что Остап Бендер никогда ничего не крал» [Ильф, Петров, 1980, с. 231]. Словарная статья дает определение ФЕ «зарубить на носу», как «запомнить что-то крепко-накрепко, навсегда» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода эта ФЕ была передана при помощи выражения «remember for future reference», которая была использована в следующем контексте: « Listen, girl. Just remember for future reference that Ostar Bender never stole anything in his life» [Ilf, Petrov, 1961, с. 198]. Данное словосочетание не является ФЕ, так как не находится во фразеологических словарных статьях. Дословно словосочетание: «remember for future reference» переводится, как «запомнить на будущее». Данное предложение представляет собой яркий пример, в котором ФЕ «зарубить на носу» была переведена с помощью описательного приема «remember for future reference», благодаря чему мысль, заключенная во ФЕ, стала яснее читателю.

Кроме всего прочего, И. А. Ильфа и Е. П. Петров в своем произведении употребили ФЕ «выбиваться из сил» в следующем контексте: «Так проходили дни, и друзья выбивались из сил, ночуя у места дуэли Лермонтова и прокармливаясь переноской багажа туристов-среднячков» [Ильф, Петров, 1980, с. 298]. Во фразеологической статье данная ФЕ определяется следующим способом: «очень уставать от какой-либо работы, ослабевать от сил или напряжения» [Федоров, 2008]. В тексте перевода данная ФЕ была переведена, как словосочетание «reach the end of their tether», находящееся в следующем контексте: «The days passed, and the friends were slowly reaching the end of their tether, spending their nights 'at the site of Lermontov's duel and subsisting by carrying the baggage of peasant tourists» [Ilf, Petrov, 1961, с. 250]. Дословно указанная фраза означает: «дойти до предела, исчерпать все возможности». Данная конструкция «reach the end of their tether», переведенная с помощью описательного приема, в тексте перевода точно иллюстрирует значение ФЕ, которое автор текста оригинала хотел донести до читателей.

Вместе с тем, в тексте оригинала ФЕ «милости просим к нашему шалашу» была использована в следующем контексте: «У нас хотя и не Париж, но милости просим к нашему шалашу» [Ильф, Петров, 1980, с. 42]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает обозначение этого фразеологизма, как «приглашение присоединиться к компании, сесть за стол» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи выражения «welcome to our abode» и употреблена в следующем контексте: ««This isn't Paris, but you're welcome to our abode»» [Ilf, Petrov, 1961, с. 40]. Дословно лексическая единица «welcome to our abode» переводится как «добро пожаловать в наше жилище». В данном случае ФЕ «милости просим к нашему шалашу» была бы непонятна иностранным читателям, и поэтому здесь применяется прием описательного перевода. Данная ФЕ описывает сложившуюся ситуацию, а точнее демонстрирует отношение героя к этой ситуации.

Также, в произведении «Двенадцать стульев» ФЕ «дать дуба» находится в контексте: «Мне дуба дать или сыграть в ящик – невозможно: у меня комплекция мелкая» [Ильф, Петров, 1980, с. 27]. Словарная статья дает определение ФЕ «дать дуба», как «умереть» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была передана при помощи выражения «pop off», которая была использована в следующем контексте: «And then he added grimly: «It's not possible for me to pop off or kick the bucket; I'm too small»» [Ilf, Petrov, 1961, с. 25]. Дословно словосочетание: «pop off» переводится, как «умереть». Данное предложение представляет собой яркий пример, в котором ФЕ «дать дуба» была переведена с помощью описательного приема «pop off», благодаря чему мысль, заключенная во ФЕ, стала яснее читателю.

Кроме того, в романе «Двенадцать стульев» фразеологизм «сжить со свету» употреблен в следующем контексте: «Они на меня прямо набросились, сжить со свету хотели» [Ильф, Петров, 1980, с. 160]. Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующее определение этой ФЕ, как «создавать невыносимые условия для чьего-то существования» [Федоров,

2008]. В тексте перевода этого произведения ФЕ была переведена следующим образом: «get rid of smb» и была использована в следующем контексте: «They fell upon me and tried to get rid of me» [Ильф, Петров, 1961, с. 137]. Дословно фраза «get rid of» переводится, как «избавиться от кого-либо». Переводчики постарались передать смысл ФЕ «get rid of» про помощи свободного словосочетания.

К тому же, И. А. Ильфа и Е. П. Петров в своем произведении употребил ФЕ «что есть мочи» в следующем контексте: «На соседней желтенькой с белым колокольне что есть мочи забили в колокола» [Ильф, Петров, 1980, с. 19]. Во фразеологической статье данная ФЕ определяется следующим способом: «очень громко, сильно» [Федоров, 2008]. В тексте перевода данная ФЕ была переведена, как словосочетание «furiously», находящееся в следующем контексте: «In the nearby white and yellow belfry the bells began ringing furiously». Дословно указанная лексическая единица означает: «яростно, бешенно» [Ильф, Петров, 1961, с. 19]. Данная лексическая единица «furiously», переведенная с помощью описательного приема, в тексте перевода точно иллюстрирует значение ФЕ, которое автор текста оригинала хотел донести до читателей.

Таким образом, данный прием помогает объяснить смысл ФЕ в исходном языке при помощи свободного словосочетания, но при этом, теряются образ ФЕ и стилистическая функция.

3.2.5 Выводы по разделу 3.2.

В практической части было проанализировано 71 (34%) русскоязычное предложение с переводом на английский язык. На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. При переводе художественных текстов, необходимо учитывать, что ФЕ – это важная составляющая произведения, так как ФЕ несет в себе создание комического эффекта.

2. В произведении «Двенадцать стульев» было обнаружено 18 (9%)

примеров метода аналога, 36 (17%) примеров, демонстрирующих описательный перевод, 7 (3%) примеров фразеологического эквивалента и 10 (5%) примеров, основанных на приеме калькирования. Таким образом, было выявлено, что чаще всего (17%) переводчики прибегают к описательному приему.

3.2.6 Перевод индивидуально-авторских ФЕ в романе И. А. Ильфы и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев».

Значительное место в произведении «Двенадцать стульев» занимают фразеологические единицы, претерпевшие индивидуально-авторские преобразования. Обновление ФЕ помогает углубить образность текста, а также расширить его смысловую и эмоциональную нагрузку. Анализируя предложения, было выявлено, что 21 (10%) авторская фразеологическая единица содержится в романе «Двенадцать стульев»:

Так, например, в произведении «Двенадцать стульев» ФЕ «голову оторвет» была использована в следующем контексте: «Вам этот Авессалом Мочеизнуренков голову оторвет» [Ильф, Петров, 1980, с. 210]. Данная ФЕ является авторской, так как в данном фразеологизме произошла замена лексической единицы «свернет» на контекстуальный синоним «оторвет». Но, тем не менее, ФЕ «голову оторвет» несет такое же значение, как и «голову свернет». Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующее определение ФЕ «голову свернет»: «жестоко наказать кого-либо, убить» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода этого произведения ФЕ была переведена следующим образом: «tear head off» и была использована в следующем контексте: «That Absalom will tear your head off» [Ilf, Petrov, 1961, с. 177]. Данное словосочетание не является ФЕ в английском языке и не содержится во фразеологических словарях. Дословно эта фраза переводится, как: «оторвать голову». Переводчик попытался передать смысл при помощи свободного словосочетания, то есть описательного перевода.

Также, И. А. Ильф и Е. П. Петров в своем произведении употребили ФЕ

«муть разводить» в следующем контексте: «А мы только муть разводим, - решил Треухов, - лучше б совсем не говорили» [Ильф, Петров, 1980, с. 111].

Данная ФЕ является авторской обработкой, так как во ФЕ произошло замещение лексической единицы «антимония» на синоним «муть». Во фразеологической статье ФЕ «развести антимонию» определяется следующим способом: «вести бестолковые, беспредметные беседы» [Михельсон, 2004].

Несмотря на замену, ФЕ «муть разводить» несет в себе такое же значение, как и ФЕ «развести антимонию». В тексте перевода данная ФЕ была переведена с помощью метода аналога, как фразеологический оборот «make a mess of things», находящийся в следующем контексте: ««But we only make a mess of things», - decided Treukhov. «It would be better if we didn't talk at all»» [Ilf, Petrov, 1961, с. 89]. Данная ФЕ в словарной статье имеет такое значение, как «запутать дела, наломать дров» [Кунин, 2012]. Данный пример демонстрирует, что в переводе использовался метод аналога, так как английская ФЕ по смыслу и стилистической окраске одинакова с русской ФЕ, однако они имеют совершенно разные грамматические и лексические структуры.

Вместе с тем, в исходном тексте ФЕ «дело шестнадцатое» была использована в следующем контексте: «Не вышло – моё дело шестнадцатое» [Ильф, Петров, 1980, с. 122]. Автор изменил данную ФЕ, заменив числительное «десять» на числительное «шестнадцать». Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующее определение фразеологизма «дело десятое»: «нечто не первоочередное, неважное» [Михельсон, 2004]. Однако, ФЕ в тексте оригинала имеет равноценное значение по отношению к ФЕ. «дело десятое». В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи выражения «don't know anything about it» и употреблена в следующем контексте: «If it's not, I don't know anything about it» [Ilf, Petrov, 1961, с. 100]. Данное выражение не является ФЕ в переводимом языке, так как она не находится во фразеологических словарях. Дословно лексическая единица «don't know anything about it» переводится как «не знать ничего об этом». В данном случае ФЕ «дело шестнадцатое» была бы непонятна иностранным читателям, и

поэтому здесь применяется прием описательного перевода.

Кроме того, в романе «Двенадцать стульев» фразеологизм «лишенный приятности голос» употреблен в следующем контексте: «Когда его снимали, он хлопал руками и пел: И будешь ты царицей ми-и-и-и-рра, Подр-р-руга ве-е-чная моя!» [Ильф, Петров, 1980, с. 288]. Данный пример интересен, так как в качестве традиционного компонента «не лишенный приятности голос» выступает антоним «лишенный приятности голос». Данный вид образуется при помощи отрицательных частиц. Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующее определение ФЕ «лишенным приятности голосом»: «обладающий чем-либо в некоторой степени» [Михельсон, 2004]. Данные фразеологизмы отличаются друг от друга по значению, которое они несут в себе. В тексте перевода этого произведения ФЕ была переведена следующим образом: «*tuneless voice*» и была использована в следующем контексте: «*As they were lowering him, he clapped his hands and sang in a tuneless voice*» [Ilf, Petrov, 1961, с. 264]. Дословно фраза «*tuneless voice*» переводится, как «немелодичным голосом». Данная фраза не является ФЕ и не содержится во фразеологических словарях. Переводчики постарались передать смысл авторской ФЕ «*tuneless voice*» при помощи свободного словосочетания.

Равным образом была переведена данная ФЕ. В произведении И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» ФЕ «руки по вытертым швам» использована в следующем контексте: «Воробьянинов вытянул руки по вытертым швам и замолчал» [Ильф, Петров, 1980, с. 277]. В данной ФЕ одна из лексических единиц распространена пояснительными словами, то есть фразеологизм разорвана словами контекста. Так, ФЕ «руки по швам» в тексте оригинала была заменена на авторскую ФЕ «руки по вытертым швам». Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение ФЕ «руки по швам», как «беспрекословно подчиняться кому-либо, вытянуть руки вдоль туловища» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи лексической единицы «*hands along the seams of his worn*

trousers» и была использована в следующем контексте: «Vorobyaninov stretched his hands along the seams of his worn trousers and kept quiet» [Ильф, Петров, 1961, с. 230]. Данная конструкция «hands along the seams of his worn trousers» в тексте перевода точно иллюстрирует мысль, которую автор текста оригинала хотел донести до читателей.

К тому же, в произведении «Двенадцать стульев» ФЕ «не видать как своей бороды» была использована в следующем контексте: «Не видать ему стульев, как своей бороды» [Ильф, Петров, 1980, с. 93]. Данная ФЕ является авторской, так как в данном фразеологизме произошла замена лексической единицы «ушей» на контекстуальный синоним «бороды». Но, тем не менее, ФЕ «не видать как своей бороды» несет такое же значение, как и «не видать как своих ушей». Фразеологический словарь русского литературного языка дает следующее определение ФЕ «не видать как своих ушей»: «никогда не получалось чего-либо, не завладеть кем-либо или чем-либо» [Федоров, 2008]. В тексте перевода этого произведения ФЕ была переведена следующим образом: «see as much as his beard» и была использована в следующем контексте: «He'll see as much of the chairs as his beard» [Ильф, Петров, 1961, с. 85]. Данное словосочетание не является ФЕ в английском языке и не содержится во фразеологических словарях. Дословно эта фраза переводиться, как: «не видать как его бороды». Переводчик попытался передать смысл при помощи метода калькирования.

Аналогичным образом была передана следующая ФЕ. В произведении И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» ФЕ «яйца курицу учат» использована в следующем контексте: «Иногда яйцам приходится учить зарвавшуюся курицу» [Ильф, Петров, 1980, с. 177]. Данная ФЕ была трансформирована при помощи особенности «расширения», то есть писатели используют не весь фразеологизм, а его содержание и образ. В данных случаях берется один или два компонента ФЕ, но правильная оценка и понимание возможны только при условии, что читатель знает эту ФЕ в оригинале. Так, ФЕ «яйца курицу не учат» в тексте оригинала была заменена на авторскую ФЕ

«яйца курицу учат». Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение ФЕ «яйца курицу не учат», как «молодой человек считается менее опытным, и поэтому не может ничему научить более взрослого человека» [Михельсон, 2004]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи метода калькирования и лексической единицы «eggs teach to a chicken» и была использована в следующем контексте: «Sometimes the eggs have to teach a lesson to a chicken who gets out of hand» [Ilf, Petrov, 1961, с. 149]. Данная конструкция в тексте перевода точно иллюстрирует мысль, которую автор текста оригинала хотел донести до читателей.

В свою очередь, И. А. Ильф и Е. П. Петров в своем произведении употребили ФЕ «серые утицы» в следующем контексте: «Старушки серыми утицами поплыли в свои комнаты» [Ильф, Петров, 1980, с. 60]. Данная ФЕ является авторской обработкой, так как во ФЕ произошло замещение лексической единицы «мышь» на контекстуальный синоним «утицы». Во фразеологической статье ФЕ «серая мышь» определяется следующим способом: «тихий, незаметный человек» [Михельсон, 2004]. Несмотря на замену, ФЕ «серые утицы» несет в себе такое же значение, как и ФЕ «серая мышь». В тексте перевода этого произведения ФЕ была переведена следующим образом: «grey ducklings» и была использована в следующем контексте: «The old women floated away to their rooms like grey ducklings» [Ilf, Petrov, 1961, с. 48]. Данное словосочетание не является ФЕ в английском языке и не содержится во фразеологических словарях. Дословно эта фраза переводиться, как: «серые утки». Переводчик попытался передать смысл при помощи метода калькирования.

Кроме всего прочего, в произведении И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» ФЕ «ежовые рукавицы» использована в следующем контексте: «Кактусы протягивали к нему свои ежовые рукавицы» [Ильф, Петров, 1980, с. 295]. В данной ФЕ использован так называемый прием «разложение смысла», то есть ФЕ фразеологизм как целостная единица с постоянной структурой утрачивает свою структурную монолитность, и его

компоненты начинают свободно сочетаться с другими словами. Фразеологический словарь русского литературного языка дает определение ФЕ «ежовые рукавицы», как «требовательное, очень суровое обращение с кем-либо» [Федоров, 2008]. В тексте перевода эта ФЕ была переведена при помощи описательного перевода «spiky mittens» и была использована в следующем контексте: «Cacti stretched out their spiky mittens towards him» [Ilf, Petrov, 1961, с. 257]. Данная конструкция «spiky mittens» в тексте перевода точно иллюстрирует мысль, которую автор текста оригинала хотел донести до читателей.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: большая часть ФЕ (7%) переводится при помощи описательного приема, далее при помощи метода калькирования и аналога. В ходе анализа было обнаружено 14 (7%) ФЕ, переведенных при помощи описательного метода, 4 (2%) ФЕ, переведенных при помощи калькирования и 3 (1%) ФЕ, основанных на методе аналога. Фразеологизмы, переводящиеся методом фразеологического эквивалента, не были обнаружены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеологический фонд любого языка это так называемая сокровищница, откуда писатели черпают художественные средства. Каждая фразеологическая единица используется довольно таки часто, но каждый раз в новом контексте они выражают разные оттенки смысла и чувств.

Данная работа посвящена изучению возможностей и способов передачи фразеологических единиц в произведениях М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» в русском и в английском языке.

Было установлено, что переводчик сталкивается с двумя основными задачами при переводе фразеологизмов:

1. Строгое соблюдение норм сочетаемости слов в переводимом языке;
2. Передача фразеологической единицы.

Переводчик сталкивается с различными трудностями, такими как, многозначность фразеологизмов, сходство фразеологизмов со свободными словосочетаниями, и поэтому осуществить эти задачи бывает иногда невозможно.

Но для вышеперечисленных проблем есть свои конкретные решения:

1. Метод фразеологического эквивалента;
2. Метод фразеологического аналога;
3. Калькирование (дословный перевод);
4. Описательный перевод.

Во второй части дипломной работы были проанализированы ФЕ романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в русском и в английском языке, а также ФЕ в романе И. А. Ильфы и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев». Общее количество проанализированных предложений произведения «Мастер и Маргарита», в которых встречаются фразеологизмы, составило 119 (56%). В результате исследования было выявлено, что 18 (9%) ФЕ переведены с помощью метода эквивалента, 55 (26%) ФЕ переведены при помощи метода

аналога, 8 (4%) ФЕ основаны на дословном переводе и 38 (18%) русских предложений переведены на английский язык с использованием описательного перевода.

Что касается романа «Двенадцать стульев», то в ходе исследования было проанализировано 71 (34%) предложение, в которых встречаются фразеологизмы. В результате исследования было выявлено, что 7 (3%) ФЕ переведены с помощью метода эквивалента, 18 (9%) ФЕ переведены при помощи метода аналога, 10 (5%) ФЕ основаны на дословном переводе и 36 (17%) русских предложений переведены на английский язык с использованием описательного перевода.

Кроме того, роман «Двенадцать стульев» содержит 21 (10%) индивидуально-авторскую ФЕ. В ходе анализа было обнаружено 14 (7%) ФЕ, переведенных при помощи описательного метода, 4 (2%) ФЕ, переведенных при помощи калькирования и 3 (1%) ФЕ, основанных на методе аналога. Фразеологизмы, переводящиеся методом фразеологического эквивалента, не были обнаружены.

Всего было проанализировано 211 ФЕ. Из этого можем сделать следующий вывод, что употребление ФЕ в произведениях М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» обусловлено, прежде всего, спецификой произведений. Использование этих фразеологизмов сообщает контексту живость, непринужденность и грубоватую экспрессию, поэтому ФЕ не ограничены в данных романах.

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования:

1. Для передачи комического эффекта в переводе произведения «Мастер и Маргарита» был использован метод фразеологического аналога и составил 26%, при том, что в переводе романа «Двенадцать стульев» использован описательный прием – 24%, для того, чтобы передать весь тот комический эффект, которых хотел донести до читателей автор произведения.

2. Употребление фразеологических единиц зависит от идейной

тематической направленности произведения. Несмотря на то, что произведения совершенно разные, в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и в романе «Двенадцать стульев» фразеологизмы, как образные, оценочные, экспрессивные единицы, способствуют актуализации различных форм комического эффекта - сатиры, юмора, иронии, гротеска - и занимают ведущее место среди других языковых средств.

3. Данные переводы удовлетворяют всем требованиям и воспринимаются носителями языка перевода так же, как оригинал воспринимается носителями исходного языка, и поэтому можно сделать вывод, что данные переводы являются адекватными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии: учеб. пособие. Изд. 3-е – М.: Эдиториал УРСС, 2013. - 216 с.
2. Ахманова О. С. Очерк по общей и русской лексикологии: учеб. пособие. Изд. 2 – М.: Учпедгиз, 2010. - 297 с.
3. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники: учеб. пособие. Изд. 3-е – М.: Наука, 2013. - 264 с.
4. Бали Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка: учеб. пособие. Изд. 3-е – М.: Издательство иностранной литературы, 2012. - 416 с.
5. Бархударов Л. С. Язык и перевод: пособие по переводу. Изд. 2-е – М.: «Международные отношения», 2009. – 240 с.
6. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: русская классика. – М.: ЭКСМО, 2002. – 310 с.
7. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы): учеб. пособие. Изд. 3-е – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2010. — 224 с.
8. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе: учеб. пособие. Изд. 3-е – М.: Международные отношения, 2014. – 383 с.
9. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие для вузов. Изд. 3-е – М.: «Просвещение», 2014. – 160 с.
10. Ильф И. А., Петров Е. «Двенадцать стульев»: русская классика – М.: АСТ, 1980. – 415 с.
11. Казакова Т. А. Художественный перевод: учеб. пособие. Изд. 4-е – Спб.: СОЮЗ, 2015. – 113 с.
12. Комиссаров В. Н. Пособие по переводу с английского языка на русский: учеб. пособие для вузов. Изд. 3-е – М.: Высшая школа, 2010. – 231 с.
13. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для вузов. Изд. 3-е – М.: Высш. шк., 2012. - 253 с.

14. Кунин А. В. Английская фразеология: учеб. для вузов. Изд. 3-е – М.: Высшая школа, 2013. - 344 с.
15. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. Изд. 3-е. – М: Высш. шк., 2014 - 381 с.
16. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка: учеб. пособие. Изд. 3-е – М.: Международные отношения, 2014 г. - 289 с.
17. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь: словарь. Изд. 4-е – М.: «Русский язык», 2012. – 944 с.
18. Михельсон М. И. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона: словарь. – ETS Publishing house, 2004. – 2208 с.
19. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: учеб. пособие. Изд. 3-е – Высшая школа, 2013. – 228 с.
20. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка: учеб. пособие. Изд. 3-е – Л.: Наука, 2009. – 283с.
21. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка: учеб. пособие. Изд. 3-е – М.: Высшая школа, 2010. – 288 с.
22. Потенция А. А. Мысль и язык: учеб. пособие. Изд. 3-е. – М.: Лабиринт, 2013. – 191с.
23. Телия В. Н. Русская фразеология: учеб. пособие. Изд. 3-е – М: Школа «Языки русской культуры», 2013. - 288 с.
24. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода: учеб. пособие. Изд. 3-е – М.: Высшая школа, 2014.- 160 с.
25. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: словарь. Изд. 2-е – М: Высшая школа, 2008. - 598 с.
26. Федуленкова Т. Н. Английская фразеология: учеб. пособие. Изд. 3-е – Архангельск: Помор. Гос. Ун-т., 2011. - 132 с.
27. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. для вузов. Изд. 4-е – М.: Высшая школа, 2014. – 160с.
28. Энгельс Ф Как не следует переводить Маркса: учеб. пособие. Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 2010. – 237 с.

29. Bulgakov M. A. The Master and Margarita: роман / translated by D. Burgin and K. Tiernan O'Connor. – Picador, 1997. – 384 p.
30. Ilf I. A. and Petrov E. P. The twelve chairs: роман / translated from the Russian by John Richardson. – Random House, 1961. – 284 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

1. В такие корзиночки в домах средней руки кладут ножи и вилки.
It was the kind that is used in middle-class houses to hold the cutlery. –
Описательный перевод.
2. «Время», - сказал он, - «которое мы имеем, это деньги, которые мы не имеем».
«The time we have», - he said, «Is the money we don't have». – Дословный перевод.
3. Всякое событие на пароходе принималось плавучим учреждением близко к сердцу.
Every event on board was taken seriously by the floating government department. – Описательный перевод.
4. Вы, профессор, воля ваша, что-то нескладное придумали!
As you please, professor, but you've contrived something totally absurd! –
Метод фразеологического аналога.
5. Выбросьте из головы!
Get rid of the idea! – Описательный перевод.
6. Ежели он преступник, то первым делом следует кричать: «Караул!».
If he's a criminal, the first thing to do is shout «Help!» – Метод фразеологического аналога.
7. Ей - богу, пятнадцать тысяч вам за глаза хватит.
Honestly, fifteen thousand is more than enough for you. – Описательный перевод.
8. «И, в самом деле», – тут неизвестный повернулся к Берлиозу, – «вообразите, что вы, например, начнете управлять, распоряжаться и другими и собою, вообще, так сказать, входить во вкус, и вдруг у вас... кхе... кхе... саркома легкого»... – тут иностранец сладко усмехнулся, как будто мысль о саркоме легкого доставила ему удовольствие, – «да, саркома», – жмурясь, как кот, повторил он звучное слово, – «и вот ваше

управление закончилось!"

«And, indeed», - here the stranger turned to Berlioz, - «suppose you were to start controlling others and yourself, and just as you developed a taste for it, so to speak, you suddenly went and... well... got lung cancer...» - at which point the foreigner chuckled merrily, as if the thought of lung cancer brought him pleasure. «Yes, cancer», - he repeated, narrowing his eyes like a cat as he savored the sonorous word, and there goes your control! «No one's fate is of any interest to you except your own». – Метод фразеологического аналога.

9. Или извозчик, которого он на моих глазах ударил по спине?

Or the cab-driver he punched in the back-in my presence? – Описательный перевод.

10. Ипполит Матвеевич машинально разворочил пальцем обивку и целых полчаса просидел, не выпуская стула из цепких ног и тупо повторяя: -

Почему же здесь ничего нет?

Ippolit Matveyevich mechanically turned the chair inside out and sat for a whole hour clutching it between his legs and repeating in a dull voice: «Why isn't there anything there? It can't be right. It can't be». – Описательный перевод.

11. Как-никак, нельзя сидеть сложа руки!

Whatever happens, we can't sit around doing nothing! – Метод фразеологического аналога.

12. Кроме того, Берлиоза охватил необоснованный, но столь сильный страх, что ему захотелось тотчас же бежать с Патриарших без оглядки.

Besides that, Berlioz was seized with a groundless fear so intense that he wanted to run away from Patriarch's Ponds that very minute without looking back. – Описательный перевод.

13. Кто скажет, что это девочка, пусть первый бросит в меня камень!

«If anyone says he's a girl, I'm a Dutchman!» – Метод фразеологического аналога.

14. На домик махнули рукой. Он стал считаться диким и исчез со всех планов

МУНИ.

Finally the house was given up as a bad job and disappeared from the housing programmes of the Moscow real estate administration. – Метод фразеологического аналога.

15. Ни кондукторшу, ни пассажиров не поразила самая суть дела: не то, что кот лезет в трамвай, в чем было бы еще полбеды, а то, что он собирается платить!

But neither the conductress nor the passengers were amazed by the most important thing of all, namely, that a cat was not merely getting on a streetcar, which wasn't so bad, but that he intended to pay his fare! – Описательный перевод.

16. Он знал, что теперь у него за спиной на помост градом летят бронзовые монеты, финики, что в воющей толпе люди, давя друг друга, лезут на плечи, чтобы увидеть своими глазами чудо – как человек, который уже был в руках смерти, вырвался из этих рук!

He knew that a hail of bronze coins and dates was raining down on the platform behind him, and that people in the roaring crowd were climbing on each other's shoulders, crushing each other, trying to see the miracle with their own eyes - a man who was already in the hands of death, had been torn from its grip! – Метод фразеологического эквивалента.

17. Он почувствовал прилив новых сил и шахматных идей.

Ostap was inspired, and felt a flood of new strength and chess ideas. –

Дословный перевод

18. Остап был вне себя: землетрясение встало на его пути

Ostap was beside himself. The earthquake had blocked his path. – Метод фразеологического эквивалента.

19. Пилат вздрогнул и ответил сквозь зубы: — Я хочу перерезать этот волосок.

Pilate shuddered and answered through his teeth, "I can cut that thread. –

Метод фразеологического эквивалента.

20. Полностью этого осуществить не удалось и, волей неволей, пришлось отвечать, хоть и скупое и хмуро, на целый ряд вопросов.

As it turned out, however, this was not fully possible since, willy-nilly, he ended up answering, albeit curtly and sulkily, a whole series of questions. –

Метод фразеологического аналога.

21. Потом у случайного посетителя Грибоедова начинали разбегаться глаза от надписей, пестревших на ореховых теткиных дверях: «Запись в очередь на бумагу у Поклевкиной», «Касса», «Личные расчеты скетчистов».

The next room had a brief but utterly baffling sign, «Perelygino», and the array of signs that adorned the rest of the aunt's walnut doors would make your eyes swim, «Sign up with Folevkina for supplies», «Cashier». «Personal Accounts for Theatrical Sketch Writers» – Описательный перевод.

22. Прочесть ее секретарь решил, во что бы то ни стало, из чисто спортивного интереса.

He had decided to read it at all costs, just for the sporting interest. –

Описательный перевод.

23. Регент как сквозь землю провалился.

The choirmaster seemed to have vanished into the ground. – Дословный перевод.

24. Само собою разумеется, что, если на Бронной мне свалится на голову кирпич.

It goes without saying, of course, that if a brick were to fall on my head on Bronnaya Street. – Метод фразеологического аналога.

25. Совершенно естественно, что, как только они попали в окаянную квартиру, и у них началось черт знает что.

Not unexpectedly, as soon as they settled into the accursed apartment, devilish things started happening to them, too. – Описательный перевод.

26. Так. А что же вы скажете в милиции в первую очередь?

«I see. And what's the first thing you will tell the police?» – Метод фразеологического аналога.

27. То есть, конечно, в полном смысле слова разговор этот сомнительным назвать нельзя (не пошел бы Степа на такой разговор), но это был разговор на какую-то ненужную тему.

That is, of course, one would never call the conversation "questionable" in the full sense of the word (Styopa would never have entered into such a conversation), but it had been a conversation on a needless topic. – Метод фразеологического эквивалента.

28. Ты, голубка, пока что держи язык за зубами

Don't mention a word about it, my dearest. – Описательный перевод. 29.

Чрезвычайно соблазнял первый: кинуться на эти лампы замысловатые вещицы, и всех их к чертовой бабушке перебить и таким образом выразить свой протест за то, что он задержан зря.

The first choice was especially tempting: he could lunge at the lamps and the intricate gadgets and smash them all to hell, and thus protest their holding him for no reason. – Описательный перевод.

30. Что тебе это взбрело в голову?

Where did you get that strange idea from? – Описательный перевод.